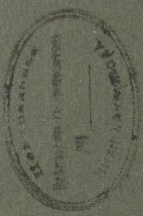

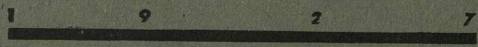
ЮНЫЙ КОММУНИСТ

Ac. p. 1253(2)

№ 18

СЕНТЯБРЬ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕРЕДОВАЯ — О переделке госаппарата	3
ФР. ФЮРНБЕРГ — Июльские дни в Вене	8
Я. РУБИНШТЕЙН — Экономический катализатор	24
Б. КУЧЕРОВ — На борьбу с идеологическим ядом	34
Т. ЗОРЬКА — Трудовое воспитание пионеров	45
С. СМИРНОВ — За пересмотр политической линии союза в деревне	51
С. ЗИНЕНК — Против пересмотра правильной линии	61

Критика и библиография

Б. АНТОНОВ — И. Сонов. «Капиталистический заговор против страны советов»	70
М. А.— Д. Лебедь. «Социалистическая рационализация»	71

15235

Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
Ц К В Л К С М

СЕНТЯБРЬ

№ 18

Ac. p. 1253/2

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1927

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1 мес. . . . 65 к. || 6 мес. 3 р. 70 к.
3 мес. 1 р. 90 к. || 12 мес. 7 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Главной Конторе периодических изданий
Из-ва «Молодая Гвардия»: Москва, Твер-
ская, № 37; в отделениях и магазинах
«Молодой Гвардии» и во всех почтово-
телеграфных конторах СССР

О переделке госаппарата

Вопрос о борьбе с бюрократизмом, о переделке государственного аппарата не сходит с повестки дня советской общественности. Им упорно в течение вот уже долгого времени занимается партия, в особенности ее ЦКК, к нему привлечено внимание всей советской общественности, им в частности занимался и последний объединенный пленум ЦК и ЦКК.

И, однако, можем ли мы сказать, что в результате коллективных усилий трудящихся нашей страны бюрократизм сломлен или, по крайней мере, достигнуты решающие этапы в деле борьбы с ним? Нам кажется, что такое утверждение было бы пустым, ничем не оправданным хвастовством.

Правда, партия смогла выдвинуть борьбу с бюрократизмом в центр внимания всей страны. Правда, лучшие силы страны, наиболее передовые рабочие всю свою энергию, все свое внимание, все свои силы уделяют борьбе с этим злом. Правда, клеветниками являются те, кто утверждает, что бюрократизм царствует над нами, что он растет изо дня в день и готов поглотить основы нашего существования.

Но от всего этого далеко до полного преодоления бюрократизма. Все это не значит, что мы имеем совершенный с социалистической точки зрения аппарат или хотя бы аппарат, в более или менее удовлетворительной степени отвечающий нашим требованиям. Наоборот, характеристика, данная Владимиром Ильичем госаппарату в основном до сих пор остается в силе. А характеристика эта очень и очень резка.

«Вопрос о нашем госаппарате и его улучшении представляется очень трудным, далеко не решенным и в то же время чрезвычайно насущным вопросом. Наш госаппарат, за исключением Наркомпрода, представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата» (Ленин, т. XVIII, ч. II, стр. 112).

Почему же эта резкая характеристика, данная почти пять лет тому назад, до сих пор в основном остается верна? Потому ли, что партия и пролетариат в течение пяти лет, ничего не делали для его переделки? Конечно, нет. Партия мобилизовала общественное мнение страны на борьбу с бюрократизмом. И если нет у нас еще решающих успехов в этой области, то это происходит потому, что борьба эта требует длительных усилий, упорной учебы и точных знаний. Нахрапом, наскоком, сналету здесь никаких реальных результатов не добьешься. Можно этим путем добиться минутного, хотя и очень блестящего эффекта. Но реальная переделка госаппарата требует длительных усилий и большой культуры.

Все это прекрасно отметил еще Владимир Ильич в тех же статьях, в которых он наметил план борьбы за хороший, действительно пролетарский госаппарат:

«Надо проникнуться спасительным недоверием к скоропалительному, быстрому продвижению вперед, ко всякому хвостовству и т. д., надо задуматься над проверкой тех шагов вперед, которые мы ежедневно провозглашаем, ежеминутно делаем и потом ежесекундно доказываем их непрочность, несолидность и непонятность. Вреднее всего здесь было бы спешить. Вреднее всего было бы полагаться на то, что мы хоть что-нибудь знаем, и на то, что у нас есть сколько-нибудь значительное количество элементов для построения действительно нового аппарата, действительно заслуживающего названия социалистического, советского и т. п.

Надо взять за правило: лучше числом меньше, а качеством лучше. Надо взять за правило: лучше через два года или даже через три года, чем второпях, без всякой надежды получить солидный человеческий материал» (Ленин, том XVIII, часть II, стр. 117—118).

Но если переделка госаппарата есть дело очень сложное, требующее большого срока и напряженных усилий, если решающие успехи на этом поприще будут достигнуты не в очень короткий период времени, то это ни в коей мере не значит, что мы должны со спокойным сердцем взирать на ход событий и фаталистически ожидать пока вырастут все необходимые предпосылки для быстрой и коренной перестройки аппарата. В наших возможностях сократить необходимый для этого срок. Чем большее количество рабочих и крестьянских масс будет привлечено к этому делу, чем энергичнее и активнее будут они участвовать в борьбе с бюрократизмом, тем быстрее мы добьемся успеха.

Вот почему «на борьбу с бюрократическими извращениями должна быть поднята вся сознательная масса рабочих и крестьян во главе с коммунистами» (решение пленума ЦК и ЦКВ).

Рабочей и крестьянской молодежи в этой области есть неисчерпаемое поле для приложения своих сил. Присущие молодому поколению качества: энергия и энтузиазм, смелость и инициатива, решительность, ненависть к подхалимству и карьеризму, — все это те качества, которые, если их правильно использовать, если их умело организовать под руководством партии, явятся важнейшими условиями успешной борьбы с бюрократизмом.

И опыт работы союза в этой области показывает, что эти качества не только могут явиться, но и уже являются важнейшим условием борьбы с бюрократизмом. Ряд ячеек союза и ряд организаций показали блестящие образцы участия молодежи в борьбе за переделку госаппарата. И они доказали, что организованная комсомолом молодежь может оказать неоценимые услуги партии и Советской власти в этом деле.

Вот несколько примеров из этой области. Ячейка Госторга в Москве провела конкурс на предложения молодежи по улучшению аппарата. Из значительного количества внесенных и принятых администрацией предложений отметил лишь одно предложение — о реорганизации бухгалтерии, приносящее учреждению экономии в 30.000 р. в месяц. Такую же крупную экономию принесла проведенная по инициативе комсомольцев Главтекстиля рационализация бухгалтерии.

В большом количестве советских ячеек развернулась энергичная и планомерная борьба за повышение квалификации и производительности труда молодежи, что привело к сокращению прогулов и отлынивания от работы, к увеличению интенсивности и продуктивности труда молодежи. Таких отдельных интересных начинаний можно было бы привести много.

И, однако, несмотря на эти начинания, несмотря на первые, местами значительные успехи, дела здесь осталось еще уйма, ошибок и недочетов встречается порядочное количество. Две основные ошибки стоит здесь отметить. Заключаются они в следующем:

С одной стороны, часть комсомольцев и молодежи вообще не придает большого значения делу переустройства госаппарата, отмахиваются от него, моя, мол, хата с краю, и без меня дело обойдется! С другой стороны, отдельные комсомольцы не понимают правильных методов борьбы с бюрократизмом и переделки госаппарата, подходят к этому делу с наскока, наспех, думая, что на скорую руку здесь можно чего-либо добиться. А когда оказывается, что ни в день, ни в месяц аппарата не перестроишь, то они разочаровываются, у них опускаются руки, они отходят от этого важнейшего участка социалистического строительства.

Можно было бы быстро преодолеть эти ошибки, можно было бы сравнительно быстро раз'яснить массам молодежи сущность ленинского подхода в борьбе с бюрократизмом. Но чтобы достигнуть этого, надо устранить основные недочеты, которые имеются в нашей работе в этой области.

Надо изменить то положение, когда борьбой с бюрократизмом занимаются главным образом советские ячейки, а производственные и сельские ячейки почти не занимаются ею, не имеют никакого опыта в этом деле. Надо, чтобы не только та часть комсомольцев, которая сконцентрирована в советских учреждениях, принимала бы участие в борьбе с бюрократизмом, но и та, которая работает на предприятиях и в селах.

Ошибочно думать, что только тот может перестраивать госаппарат, кто непосредственно работает в нем. Каждая производственная ячейка может по-деловому, практически наладить участие своих членов в работе производственных совещаний, кооперативных, жилищных и всяких других местных комиссий, вести энергичную борьбу с кумовством и протекционизмом, помогать сокращению административных и накладных расходов, наладить участие в работе жалобного бюро, тем самым внося свою лепту в дело борьбы с бюрократизмом.

Каждая сельская и фабрично-заводская ячейка может и должна постоянно обсуждать деятельность местных советских органов, в своей работе постоянно соприкасающихся с массами трудящегося населения. Такие органы, как милиция, нарообраз, отдел здравоохранения, жилищный отдел ежедневно посещаются большим количеством народа, который ходит туда со своими нуждами, горестями, запросами и болезнями, и который по деятельности этих органов судит о Советской власти. Следить за тем, чтобы в этих органах каждый трудящийся встречал бы внимательный прием, чтобы его выслушивали, его делу давали бы ход, разрешали бы его в наикратчайший срок, — следить за всем этим может каждая ячейка союза. И не только следить, но и бороться против извращений, добываясь привлечения к ответственности в партийном, профессиональном и советском порядке каждого бюрократа, ка-

ждого, кто своим поведением извращает сущность советских директив.

Надо, далее, добиться такого положения, чтобы деятельность РКИ, его органов и секций пользовалась наибольшим почетом и симпатией у масс молодежи, чтобы широкие круги членов ВЛКСМ были бы привлечены к систематическому участию в работе РКИ по сокращению отчетности и делопроизводства, по устранению всякого рода недочетов и беспорядков, и вообще по научной организации труда. Эта работа многим может показаться и серой, и будничной, и скучной — ведь придется возиться с кипами бумаг, изучать специальную литературу, кропотливо и серьезно разбираться в многочисленных деталях. Но тот, кто недооценивает вот этой кропотливой и нудной работы, тот ничего не понял в деле борьбы с бюрократизмом. Ибо как раз эта кропотливая, серая и скучная работа есть то главное, что необходимо для коренной перестройки госаппарата.

Надо, чтобы партийные органы и в особенности партийные ячейки при советских учреждениях осознали бы важность и необходимость привлечения молодежи к делу борьбы с бюрократизмом. Мы не можем пожаловаться на то, что вся или основная масса советских ячеек важности этого дела не понимает. Такое утверждение было бы абсолютно неправильно. Но в то же время нельзя сказать, чтобы дело здесь обстояло вполне благополучно. Если бы дело было так, тогда нам нечего было бы вспоминать о нем.

На самом деле отдельные партийные ячейки при совучреждениях не считали необходимым привлечь молодежь к делу борьбы с бюрократизмом. Они рассуждали, примерно, таким образом: молодежь еще зелена, в госаппарате и тонких премудростях его устройства она разбирается слабо, сама она малоквалифицирована. — Какую же пользу может она принести делу перестройки аппарата! Нечего и говорить, насколько такой взгляд ошибочен. Ибо если верно, что у молодежи мало знаний (а это верно), то из этого вытекает, что надо ее учить, при чем одной из форм учебы является ее участие в борьбе с бюрократизмом. И ни в коей мере из этого не вытекает, что молодежь надо отстранить от переделки госаппарата.

Были и такие парт'ячейки при совучреждениях, которые, соглашаясь с необходимостью привлечения молодежи к борьбе за переделку госаппарата, на деле придирались к малейшим ошибкам и упущениям молодых ребят, отбивая у них всякую охоту к борьбе с бюрократизмом. А, между тем, надо раз навсегда понять, что привлекая молодежь к переделке госаппарата отдельных ошибок не избежать. Это некоторый накладной расход, который не умаляет значения использования молодежи в этом деле. Надо либо отказаться от такого использования — с чем вряд ли кто-либо согласится — либо уметь и тактично разъяснять ошибки молодежи, стараясь свести их к минимуму, и не отгаликивая молодежь от этого дела.

Таким образом, чтобы двинуть вперед дело привлечения молодежи к борьбе с бюрократизмом нужны усилия не только комсомола, но и ряда местных партийных органов. Потребуются эти усилия и от того органа, который стоит во главе борьбы с бюрократизмом — от ЦКК—РКИ.

Последний должен добиться того, чтобы во всех его местных органах, и во всех учреждениях вообще, жалобы членов комсомола

и беспартийной молодежи, не клались под сукно, а чтобы их быстро и внимательно рассматривали бы, давали делу нужный ход, чтобы виновные в безобразиях и беспорядках получили бы достойное наказание. Важно при этом, чтобы решение не осталось замкнутым в стенах учреждения, а чтобы о нем узнала масса молодежи. Только этим путем каждый молодой рабочий и молодой крестьянин сможет на собственном опыте убедиться, что его слушают, а виновных — бюрократов, расточителей, казнокрадов, формалистов и т. п. — наказывают.

ЦКК—РКИ должен наблюдать за тем, чтобы администрация учреждения и предприятия, равно как и партийные и профессиональные органы не ставили молодежи препятствий в ее борьбе с бюрократизмом, а наоборот, всячески поощряли ее. В особенности, ЦКК должна следить за тем, чтобы молодых рабочих, крестьян и служащих не били дубинкой по голове за каждую допущенную ими ошибку, неизбежную при их неопытности.

И, наконец, ЦКК—РКИ должен наблюдать за тем, чтобы проводимая в учреждениях рационализация, которая есть составная часть, и притом одна из важнейших, всего процесса перестройки госаппарата, не сопровождалась бы уродливыми извращениями, наиболее сильно бьющими по молодежи, как наименее квалифицированной части служащих. Ибо нередко бывает так, что какой-нибудь усердный «рационализатор» сократит десяток, а то сотню служащих и почует на лаврах. Такого рода «рационализаторская» деятельность больно бьет по малоквалифицированным служащим, в первую очередь молодым, и не приносит большую пользу аппарату, который попрежнему остается громоздким и бестолковым.

Таковы основные условия улучшения и усиления участия молодежи в борьбе с бюрократизмом. Об этих условиях ЦК ВЛКСМ и ЦКК говорят в особом письме по этому вопросу. Самый факт выпуска такой совместной директивы говорит о том значении, которое придают эти органы делу привлечения молодежи к борьбе с бюрократизмом. А это должно заставить все организации союза удесятерить свои усилия, чтобы выдвинуть вперед это важнейшее дело.

Этим самым молодежь поможет осуществить те задачи, которые Ленин ставил перед партией в деле советского строительства, задачи, четко сформулированные им в следующих словах:

«Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократически-капиталистического аппарата».

Фр. ФЮРНБЕРГ

Июльские дни в Вене

Снова поднялся великан—пролетариат. В течение нескольких дней глаза всего мира были устремлены на Вену, где рабочий класс вел героическую борьбу. Одни с испугом увидели конец своим стабилизационным грезам, своим мечтам об окончании революционных боев, другие ждали, затаив дыхание, победоносного для венских рабочих исхода борьбы, надеясь и у себя в стране воздвигнуть алый стяг коммунизма.

Борьба венских рабочих, которые выступили без оружия, прямо с фабрик, и не только выдержали атаку вооруженной до зубов полиции, но и перешли в контр-наступление, подняли восстание, — эта великая борьба, вследствие предательства социал-демократии, окончилась поражением. Но бывают поражения, из которых вырастают новые битвы и победы угнетенного класса. 15 июля мы были разбиты, но австрийский пролетариат учится на этом поражении и создаст предпосылки для грядущей победы.

Общие замечания

Нынешняя Австрия возникла на развалинах австро-венгерской монархии. Мировая война потрясла до основания ветхое здание габсбургской империи, которая к концу третьего года войны, после крушения болгарского фронта у Салоник, разложилась окончательно.

От бывшей австро-венгерской монархии уцелела маленькая территория с Веной в центре, населенная немцами и образовавшая нынешнюю Австрию. Присоединение к Германии, которого желало большинство австрийского населения в 1918 г., не было допущено Антантой. Так этот обломок старой габсбургской монархии сделался самостоятельным государством.

Нынешняя Австрия насчитывает 6½ млн. жителей, из которых почти два миллиона сосредоточены в бывшей столице империи, Вене. Это маленькое государство получило в наследство от монархии весь административный и финансовый аппарат, который был рассчитан на 60 миллионов человек. Значительная часть производственного аппарата старой империи тоже была сосредоточена в Австрии. Ясно, что образовавшаяся при таких обстоятельствах страна должна была пройти через большие и тяжелые кризисы, — кризисы, которые нельзя объяснить одним только общим потрясением мирового капитализма, но которые имели сверх того еще и свои особые причины в своеобразном положении страны.

Общий хозяйственный кризис затянулся на годы. Австрийская промышленность была не в состоянии конкурировать с ино-

странной, а внутренний рынок был слишком узок для производства, работавшего прежде на широкий рынок австро-венгерской монархии. Сотни тысяч рабочих сделались безработными, предприятия стали закрываться, сокращаться и т. д. Валюта стала стремительно падать, среди населения началась паника, революционные настроения в рабочем классе усиливались. В этот момент старания австрийской буржуазии получить финансовую помощь за границей увенчались, наконец, успехом. Лига Наций заключила с австрийским правительством так называемый женеvский договор, в силу которого австрийскому государству предоставлялись довольно крупные кредиты под тем условием, чтобы расходование предоставленной суммы контролировалось особым контролером Лиги Наций, чтобы бюрократический аппарат был сокращен, эксплуатация пролетариата усилена и т. д.

Валюта была стабилизирована, государственные финансы приведены в порядок, но промышленный кризис продолжался по-прежнему. В 1926 году все усилия были направлены на его преодоление. Так как старый производственный аппарат был и чересчур громоздким, и слишком устарелым, буржуазия принялась за его рационализацию и чистку, что привело к некоторому свертыванию промышленности. В настоящий момент Австрия находится в самом разгаре этого процесса рационализации.

Соотношение классовых сил складывалось в эти годы следующим образом:

После крушения монархии и с наступлением, в 1918 г., большого кризиса капитала, явившегося последствием войны, рухнула совершенно и классовая мощь австрийской буржуазии, которая в силу определенных причин была уже и до того слабее, чем буржуазия соседних стран. Буржуазия не располагала никакой вооруженной силой, она была глубоко дезорганизована, она была застигнута врасплох возвращавшимися с фронта вооруженными массами рабочих. Но хотя соотношение сил было тогда благоприятнее для пролетариата, чем когда-либо, пролетариат все-таки не пришел к власти, потому что ему помешала *социал-демократическая партия Австрии*, верная предательским принципам II Интернационала. Австрийская социал-демократия была внутренне едина, и ей удалось речами о бессилии страны удержать громадное большинство австрийского пролетариата от решающих боев. Социал-демократическая партия Австрии насчитывает сейчас около 60.000 членов, а профсоюзы (в счет идут только так наз. свободные профсоюзы) — около 800.000.

Естественным последствием было медленное, но неуклонное укрепление господства буржуазии — сначала в экономической, а затем и в политической области.

Коммунистическая партия Австрии была преждевременно основана группой интеллигентов и находилась вначале в очень слабой связи с рабочими массами. То обстоятельство, что она была основана преждевременно, явилось одной из причин сохранения единства в австрийской социал-демократии. Коммунистическая партия была не в состоянии повести за собой массы и установить диктатуру пролетариата. Не могла она также воспрепятствовать относительной стабилизации капитализма за счет рабочего класса. В настоящий момент наша партия насчитывает около 6.000 членов.

Объективные причины июльских событий

Буржуазия, а также «марксистские» лидеры австрийской социал-демократии утверждают, что восстание венских рабочих 15 июля было громом при ясном небе, случайным эпизодом без глубоких корней, стихийной вспышкой народной ярости, вызванной оправданием шаттендорфских убийц.

Конечно, это оправдание¹ послужило поводом для выступления, но причины его гораздо глубже. Эти причины могли бы привести к тем же результатам и при каком-нибудь другом поводе. События развиваются в Австрии с 1922 г. по совершенно прямой линии. Это линия хозяйственного, политического, военного укрепления буржуазии и непрерывного ослабления позиций пролетариата.

Женевский договор имел своим последствием относительную стабилизацию австрийского капитализма за счет пролетариата. Но мере хозяйственного укрепления страны и в результате его укреплялось политическое и военное положение буржуазии.

В 1922 г. буржуазия могла рассчитывать только на некоторые части жандармерии и полиции и на мелкие организации ополченцев. Но и эти военные отряды нельзя было прямо двинуть против пролетариата, их можно было в крайнем случае использовать только для защиты некоторых позиций. Зато все остальные вооруженные силы страны стояли почти целиком за рабочий класс, который к тому же в любую минуту мог легко овладеть арсеналом.

В 1927 г. положение совершенно изменилось. Большая часть жандармерии и полиции прочно перешла в руки правительства, остальная часть держится пассивно, и кроме того правительство располагает по всей стране хорошо вооруженными реакционными боевыми союзами, численностью по меньшей мере в 50.000 человек.

А пролетариат? Социал-демократические вожди не только помогли буржуазии укрепить свое хозяйственное, а затем и политическое и военное положение, они еще разоружили рабочий класс, выдали оружие реакционному правительству, оставили рабочих с голыми руками. При таких условиях буржуазия всегда и всюду переходит к «окончательному укреплению» своего господства, т. е. к усилению реакционного курса по отношению к пролетариату. В настоящем случае к этому присоединяется еще то, что английская буржуазия нуждается для своей будущей разбойничьей войны против Советского Союза в обеспеченной базе, и австрийские капиталисты в своем наступлении на рабочий класс опираются на активнейшую поддержку реакционного английского правительства.

¹ Непосредственным поводом для восстания пролетариата послужило следующее: В конце января в одной деревне (Шаттендорфе), недалеко от венгерской границы, были застрелены реакционной военной организацией один рабочий-инвалид и один пролетарский ребенок. Уже тогда по всей Австрии стихийно прокатилась всеобщая стачка протеста, а в день похорон убитых была объявлена четырехчасовая забастовка. Вечером 14 июля суд вынес приговор, которым убийцы были оправданы. Это послужило поводом к стихийному объявлению всеобщей забастовки и к демонстрациям, приведшим затем к вооруженному столкновению.

Таким образом было ясно, и мы, коммунисты, это предсказывали, что австрийская реакция готовится нанести тяжелый удар рабочему классу.

Австрийская социал-демократия, за которой до 15 июля шло огромное большинство рабочих, изобрела свою собственную, вполне своеобразную систему для защиты, как она говорила, рабочих интересов. Это была, по выражению самого Отто Бауэра, система уговаривания. Буржуазию уговаривают понять, наконец, что такие-то мероприятия необходимы и желательны, что они соответствуют также и ее интересам и т. д.

И вот оказалось, что буржуазия охотно примет добрым советам социал-демократических вождей; она отчасти провела в жизнь то, что имело отношение к строительству «австрийского государства» (разумеется, капиталистического), и она пошла на компромиссы в рабочем вопросе, в вопросах политики. Откуда такой «успех» этой системы? Разгадка чрезвычайно проста!

Австрийская буржуазия была еще до войны, еще в старой Австрии, хозяйственно и политически слаба. Она должна была идти на компромиссы, потому что у нее не было сил для борьбы. Это обнаружилось еще ярче после крушения монархии. Под руководством боеспособных вождей рабочие могли в любой день прогнать к черту австрийскую буржуазию. Она должна была радоваться возможности заключать компромиссы,—и она радовалась ей. Таким образом, обе стороны были довольны: буржуазия, которая не могла бороться, и социал-демократические вожди, которые не хотели бороться. Система уговаривания, австро-марксизм, справляла свои триумфы.

Но это не могло продолжаться вечно. Классовая гармония между буржуазией и пролетариатом невозможна! Либо мы, либо она! Если буржуазия твердо сидит в седле, если производство, государство, военный аппарат в ее руках, если против нее не ведется ожесточенная борьба до полной победы пролетариата, то она неизбежно будет укрепляться, неизбежно опять зажмет все в свой кулак и обрушится на рабочий класс тягчайшим гнетом.

Система уговаривания, австро-марксизм, справляла свои триумфы, но пользу из этого извлекал господствующий класс, извлекала буржуазия. Австрийская буржуазия, которая всегда была жалкой, нерешительной и трусливой, окрепла благодаря этой системе.

Она восстановила свое хозяйство, хотя и не прочно, она добилась ясности и единства в своем политическом курсе, она создала себе военный аппарат, с помощью социал-демократических вождей она даже разоружила рабочий класс. Она господствует сейчас с оружием в руках, и обязанная всем своим положением системе уговаривания, она заявляет теперь, что период этой системы миновал.

Таковы основные факты, явившиеся предпосылками для событий 15 июля. Венский пролетариат правильным пролетарским инстинктом почувствовал, что реакция готовит удар и что этот удар надо предупредить. И он героически поднялся на борьбу, не учтя только одного: предательства социал-демократических вождей.

Б о р ь б а

Венские рабочие вышли на улицу. На провокацию полиции они ответили энергичнейшим контр-ударом. Голыми руками отражали они нападения, голыми руками обратили полицию в бегство. Здание суда было взято штурмом.

Массы требовали оружия, все рабочие — беспартийные, социал-демократы, коммунисты — зывали только об одном: оружия, оружия! Социал-демократические вожди могли вооружить рабочих. Они этого не сделали. Беззащитными и безоружными оставили они массы перед винтовками и пулеметами полиции. И все-таки борьба продолжалась до позднего вечера 15 июля. Венские рабочие не хотели сдать реакции. Но без оружия они были обречены на поражение.

Социал-демократическая верхушка действовала основательно. Это она помогла восстановить «порядок». Едва оправившись от первого испуга, она уже активно перешла на сторону буржуазии. Стихийно начавшаяся генеральная забастовка была ограничена 24 часами. Социал-демократические вожди встали, по испытанному образцу, во главе борьбы, чтобы снять с нее голову. После прекращения генеральной забастовки, ставшего возможным только в виду заявления социал-демократических вождей, что забастовка транспортников будет продолжаться до выполнения поставленных требований, немедленно последовало и безоговорочное прекращение забастовки транспортников, и героическая борьба венских рабочих окончилась поражением.

«Дейли Геральд» (орган рабочей партии Великобритании) и «Populaire» (орган французской социал-демократии) были правы, когда писали: «Социал-демократы восстанавливают в Вене порядок». В самом деле, без действительного предательства, без активной поддержки со стороны социал-демократических вождей буржуазное правительство Зейделя не могло бы спастись. С циничной откровенностью так прямо и заявил в парламенте один из самых правых вождей австрийской социал-демократии, г-н Реннер.

Подлинное лицо австро-марксизма

Австрийская социал-демократическая партия всегда говорила о себе, как о «самой левой», единственной подлинно «марксистской» партии II Интернационала. Она произносила громкие слова о революционной борьбе, о том, что при известных обстоятельствах рабочий класс должен будет прибегнуть и к оружию пролетарской диктатуры и т. п. Вершинным пунктом, теоретическим зафиксированием этого обмана является Линцская программа. Правда, в ней сказано лишь все то, что уже и раньше ясно изобличало предательство социал-демократической верхушки, но изобличало только для наиболее передовых элементов рабочего класса и сочувствующих ему кругов. А рабочие, которые еще твердо верили в социал-демократию и ее вождей и на которых и были рассчитаны эти революционные фразы, принимали их за частую монету. В Линцской программе говорилось:

«Но если несмотря на все эти усилия социал-демократической партии, буржуазной контр-революции все-таки удалось бы взорвать демократию, тогда рабочий класс мог бы завоевать государственную власть уже только путем гражданской войны... «Но

если бы буржуазия стала бороться против общественного переворота путем методического саботажа хозяйственной жизни, путем заговоров с зарубежными контр-революционными силами, путем применения насилия, тогда рабочий класс оказался бы вынужден сломить сопротивление буржуазии средствами диктатуры».

Ясно, «прославленная» австрийская демократия после 15 июля 1917 г. отошла в область преданий. Кровь ста убитых рабочих свидетельствует о том, что руководителям социал-демократии действительно удалось своей системой уговаривания укрепить буржуазию, вооружить ее, что им удалось «убедить» буржуазию в необходимости использовать формы буржуазной демократии. Конечно, демократический строй сохраняется в Австрии, как и в других республиканских странах Европы—Во Франции, Чехословакии и т. д. Но та ли это демократия, о которой думали австрийские рабочие, когда социал-демократические вожди твердили им о необходимости обеспечить демократический строй? Нет, эти рабочие были беспощадно обмануты! Существующая демократия есть «демократия» промышленного и банковского капитала, «демократия» помещиков и кулаков, «демократия» слуг капитала, Зейделя и Шюбера, и их социал-демократических приспешников, Реннера, Зейца и Отто Бауэра—«демократия» жестокого подавления пролетариата буржуазией, словом—*буржуазная демократия!*

Может быть, социал-демократы теперь решили осуществить «радикальную», «диктаторскую» часть своей Линцской программы? О, разумеется, нет! Она была написана не для того, чтобы когда-нибудь осуществляться в жизни. Все, сказанное в этой программе, чудесно, но интересы буржуазного государства требуют совсем другого. А Отто Бауэр, Зейц и К^о такие же точно лакеи буржуазии, как Эберт, Шейдеман и Носке. В минуту опасности они становятся верными рыцарями своей буржуазии.

Восстание венских рабочих сорвало «революционную», «боевую» маску с лица социал-демократических вождей. И под маской оказалась все та же изменническая рожа господ из II Интернационала. Всякое различие между австрийской социал-демократией и партией Эберта-Носке исчезло вместе с этой маской. В одно мгновение забылись «революционные марксистские» фразы, все внимание сосредоточилось на одном: как бы побыстрее сломить, «ликвидировать» героическое восстание венского пролетариата. Сюда были направлены все усилия, и они увенчались успехом. Социал-демократические вожди еще раз спасли буржуазный порядок. Они с гордостью заявляли об этом в 1919 г. и повторяют это сейчас. Господин Реннер говорил в парламенте о необходимости всеобщей забастовки, которая должна была послужить клананом для претотвращения «неисчислимых бедствий». Он заявил: «Если д-р Гюртлер говорил о политике клананов, то мы готовы с ним согласиться, что социальные клананы действуют не так исправно, как клананы в паровой машине. Ясно само собой, что рабочему классу следовало дать возможность выразить свое настроение в обычной, достойной, дисциплинированной форме. В противном случае произошли бы неисчислимые бедствия. Не забудьте, что это оружие приносит страдания, лишения и опасности и тому, кто его применяет. И если за это оружие все-таки ввязались не политики, а наши профсоюзы, заявившие, что *иначе вообще нельзя спасти положение*, то вы можете быть уверены, что эти люди, десятилетиями участвовавшие в борьбе, знали, что они делают. По-

этому наша буржуазия проявляет близорукость, увенчивая лаврами *голову канцлера, оказавшуюся столь* беспомощной в решающую минуту, и не видя, что трезвая и умная тактика наших профсоюзных вождей оказала обществу гораздо большую услугу.

Поистине этот канцлер был «беспомощен»! Ведь в его распоряжении было только несколько тысяч винтовок и изрядное количество пулеметов—против безоружных масс. И все-таки г. Реннер прав: умная тактика вождей оказала обществу (буржуазному обществу, основанному на угнетении и эксплуатации пролетариата) гораздо большую услугу, чем убийство сотни рабочих. Они возили кинжал в спину борющегося пролетариата, они путем обманов добились прекращения борьбы и обеспечили таким образом поражение пролетариата.

В первые дни после 15 июля все силы пришлось направить на подавление рабочих. Старый метод радикальных фраз пришлось отбросить. Но сейчас эти господа уже несколько оправились, сейчас они не прочь снова надеть на себя маску мнимого радикализма, опять раздаются «левые» фразы и берется «марксистская» линия. Венская «Рабочая Газета», от 7 августа, печатает передовицу под заглавием «Победители», в которой подвергает «марксистскому» анализу последствия июльских дней. Чтобы вполне усаянить себе жульнический маневр, который предельвается в этой статье, необходимо вспомнить то, что говорили социал-демократические вожди точчас после 15 июля.

17 июля состоялось совещание венских уполномоченных австрийской с.-д. партии, на котором Отто Бауэр выступил с докладом о «положении». В этом докладе не было ни звука о причинах событий. Все, что он мог сказать, свелось к следующему: «Как нельзя полемизировать против грозы, так же нельзя полемизировать против стихийного взрыва народного гнева». Как это любезно! Отто Бауэр не хочет полемизировать против народного гнева, потому что это было бы, к сожалению, бессмысленно. Разве это не чистейший марксизм? Разве Маркс не утверждал, что «против народного гнева нельзя полемизировать», потому что от этого может пострадать популярность полемиста?! Поистине, более позорного краха радикальной фразы нельзя себе и представить!

Мы, марксисты-ленинцы, не сожалеем о том, что перед народным гневом полемика бессильна. Наоборот, мы приветствуем этот народный гнев, мы становимся во главе обятых им масс и ведем их на сознательную классовую борьбу против капитализма и буржуазии. Так учил нас Карл Маркс, который в обращении центрального органа к союзу сказал следующее (в марте 1850 г.):

«Понятно, что в предстоящих кровавых столкновениях, как это было и во всех прежних, рабочие должны будут добиваться победы прежде всего своей отвагой, своей решимостью и самоотверженностью. Как было до сих пор, так и на этот раз мелкая буржуазия в массе своей будет как можно дольше оставаться в колеблющемся, нерешительном и бездейственном состоянии, чтобы потом, когда победа будет одержана, использовать ее для себя, призвать рабочих к спокойствию и к возвращению на работу, предупреждать так называемые эксцессы и лишить пролетариат плодов победы... *Вместо того, чтобы выступать против так называемых эксцессов, проявлений народной мести по отношению к ненавистным лицам и общественным зданиям, с которыми связаны только самые мрачные воспоминания, нужно, наоборот, эти про-*

явления не только терпеть, но взять в собственные руки руководство ими» (Карл Маркс. Обращение центрального органа к союзу).

А вот что говорит Отто Бауэр:

«При этом я не буду отрицать, что и среди демонстрантов в пятницу и в еще гораздо большей мере среди групп, скопившихся вчера, нашлись люди, из самых различных побуждений творившие вещи, / которых мы не можем одобрить, которых не одобряет ни один мыслящий рабочий. Таков был прежде всего этот поджог... В еще большей мере приходится это сказать об инцидентах вчерашнего дня, о нападениях на часовых и караульные помещения; поистине, это могли делать только люди, лишённые всякого чувства ответственности. Что это может привести только к новым жертвам и не принесет никакой пользы пролетариату, ясно для всякого. Это не методы нашей социал-демократической политики. Тут действовали элементы, весьма далекие от образа мысли классово-сознательных рабочих» (Отто Бауэр на совещании венских уполномоченных от 17 июля 1927 г.).

Но все это еще пустяки по сравнению с речью, произнесенной Отто Бауэром в парламенте. Он понял ситуацию. Вооруженное выступление правительства было пинком ноги по адресу социал-демократических вождей. Пинком в такой момент, когда буржуазия почувствовала себя достаточно сильной, чтобы применить против рабочих голое насилие, чтобы посредством голого насилия, а не путем переговоров, заставить социал-демократических вождей совершить предательство. И эти господа выполнили свою роль превосходно. Они сами утверждают, что без их помощи было бы невозможно подавить рабочих, но они желали в то же время сохранить хотя бы возможность участия во власти. Они не хотели быть так открыто лакеями буржуазии; да это и не соответствовало интересам последней. Отто Бауэр постарался доказать это в своей парламентской речи. При таких условиях нельзя было, конечно, и заикнуться о марксизме и революции... Можно ли было говорить о наступлении реакции, о систематическом походе правительства против рабочего класса? Зато как легко и быстро вскрыл Отто Бауэр причины июльских событий и мотивы правительства.

Все столкновение 15 июля произошло в сущности из-за... неразберихи. Неразбериха, один неспособный чиновник и австрийская расхлябанность—вот и все. Отто Бауэр так буквально и сказал:

«Все несчастье, вся эта, выражаясь по-венски, неразбериха с ее ужасающими последствиями, произошла из-за приказа одного неспособного к своему делу чиновника... Сюда присоединилось еще одно несчастное обстоятельство, увеличившее размеры катастрофы. Всякая австрийская трагедия, как я уже сказал, начинается с неразберихи и с расхлябанности. Приказы Тауса это была неразбериха. А расхлябанность заключалась вот в чем: в войсковом уставе определено сказано, что при посылке отрядов на помощь полиции людям нельзя выдавать разрывных пуль (пуль дум-дум); а на Марокканской улице часовым выданы были разрывные пули».

После этого извинения, которое Отто Бауэр подсовывает правительству, прося его воспользоваться им, он начинает уговаривать правительство понять, что метод, к которому оно прибегло 15 июля, ведет к его собственной гибели. Не потому, что австрийскому пролетариату угрожает жесточайший гнет, не потому, что

15 июля свидетельствует о хладнокровной решимости буржуазии установить в Австрии фашистский режим,—не потому возражает Отто Бауэр против методов 15 июля, против нападения вооруженных банд буржуазии на безоружные рабочие массы. Его главная мысль и величайшая забота в том, что своими действиями буржуазия сама роет себе могилу. В главной, заключительной, части своей речи он восклицает, обращаясь к представителям буржуазии:

«Не думайте, что государство, что республика (государство и республика, ради спасения которых только погибло сто рабочих.—Ф. Ф.) сможет уйти от грозящих ей опасностей, если вы не будете считаться с этим гневом, если по отношению к этим людям (восставшим рабочим.—Ф. Ф.) у вас нет ничего, кроме желания сделать «твердый» жест, как выразился канцлер. Когда в 1881 г.—и тогда была стрельба, кровь и поджоги—правительство не сумело ответить нечем иным, кроме полицейских мероприятий, репрессий, судебных процессов, когда правительство—правда, состоявшее тогда из графов, а не из народных представителей—заявило, что теперь нужно быть твердым,—Людвиг Анценгрубер написал стихотворение, каждая строка которого заканчивалась словами: неужели вы слепы? Когда я смотрел сегодня на большинство этой палаты и в особенности когда я слушал речь канцлера, я думал: это слепые. Вы не знаете, что творится в глубине народной души, вы смеетесь над небывалым гневом и ненавистью, которая копитя в ней, вы не чувствуете, как это опасно, вы не понимаете, что теперь уже не гуманность, не сентиментальные соображения, а самая примитивная политика требует одного: успокоения разъяренных страстей. К этому мы указываем вам путь. Не гонитесь за ложными жестами «твердости», дайте этим людям, так глубоко уязвленным, хотя бы то удовлетворение (ах, пожалуйста, дайте *хоть какое-нибудь* удовлетворение!...—Ф. Ф.), которое принесут им строгое расследование, амнистия, забота о ближайших родственниках убитых и об изувеченных. Если вы не дадите и этого, если вы позволите усиливаться гневу, не сделав даже малейшей попытки успокоить его соответствующим жестом, тогда вы действительно поступите как люди, не сознающие последствий своих поступков».

Можно ли себе представить что-нибудь более позорное, чем эта пресмыкающаяся речь человека, который называет себя революционным представителем рабочего класса? Да, этому государству, этой республике, в которой рабочих расстреливают, как зайцев, грозит большая опасность. Ей грозит опасность вооруженного отпора, вооруженного востания рабочих. Эта-то опасность и повергает в дрожь Отто Бауэра. Он призывает буржуа не быть слепыми и видеть эту опасность вместе с ним. Но представители буржуазии отвечают на его увещания презрительным смехом, потому что они знают, что австрийская социал-демократия позаботилась о разоружении рабочих, что эти «испытанные» вожди при каждом боевом выступлении рабочих оказываются на той стороне баррикады, где бьются для защиты и спасения буржуазного государства и буржуазной республики. Буржуазия думает, что имея таких союзников она достаточно сильна для подавления австрийского пролетариата. Вот почему, господин Отто Бауэр, ее представители вдруг оказались «пораженными слепотой», после того как они столько лет правили вместе с вами на основе системы уговаривания. И если они все-таки ошибутся в своих расчетах, то ви-

ною этому будете не вы, а деятельность коммунистической партии Австрии...

Так разговаривала социал-демократия с буржуазией после 15 июля. Она хотела доказать, что в интересах поддержания буржуазного порядка социал-демократических вождей следует привлечь к участию в правительстве, а не просто пользоваться ими, как открытыми лакеями буржуазии. Или, как выразился Карл Реннер в своей парламентской речи, «при настоящем соотношении сил обе стороны должны заключить соглашение». Но со стороны буржуазии это соглашение заключается главным образом в том, что социал-демократы усердно и покорно выполняют все, чего она от них требует.

Стараются обмануть еще раз

15 июля осветило, как молния в черную ночь, предательскую роль социал-демократических вождей. Великая тревога проникла в массы социал-демократических рабочих. К ним не подойдешь с теми аргументами, которые годились для представителей буржуазии в парламенте. Чтобы удержать массы в своих руках, нужно прибегнуть к обману. В воскресенье, 7 августа, «Рабочая Газета» делает попытку в этом направлении. Статья, озаглавленная «Победители», описывает, как буржуазия во Франции шаг за шагом овладевала политической властью, как создавалась буржуазная республика. Затем говорится, что и в Австрии имел место подобный же процесс, что от 1918 до 1927 г. буржуазия «завоевывала республику», пока не овладела ею окончательно 15 июля 1927 г. Далее мы читаем:

«Буржуазия забывает только об одной мелочи—о том, что положение в 1848 г. и 1871 г. в Париже было все же не совсем такое, как в Вене в 1927 г. В 1848 и 1871 г. в Париже пролетариат выступил с оружием в руках, потерпел поражение, был раздавлен и распылен и на многие годы совершенно обессилел. Если бы мы дали кровавым событиям 15 июля увлечь нас на путь вооруженной борьбы—сила против силы,—то мы оказались бы втянутыми в гражданскую войну с аграрной провинцией, были бы поставлены под угрозу армий Хорти и Муссолини и, в конце-концов, испытали бы ту же судьбу. Мы этого не сделали. Мы не дали победить себя в борьбе, которая при данных внутренних и внешних условиях могла бы окончиться только поражением».

Стало-быть, венские рабочие, которые 15 июля пролили свою кровь на улицах Вены, которые были вынуждены без всякого успеха прекратить всеобщую и транспортную забастовку вследствие предательства вождей, не потерпели никакого поражения! Они уклонились от боя! Нет, рабочий класс Вены поражение потерпел, и это поражение было вызвано коварным предательством социал-демократической верхушки. Но ложью, грубейшим надувательством является утверждение, будто австрийский рабочий класс с самого начала был безусловно обречен на поражение. Разумеется, такая опасность существовала, как она существует в каждой борьбе. Но может ли это служить основанием для уклонения от боя, когда пролетариат охвачен таким стихийным боевым порывом? Вот что писал по этому поводу Маркс в связи с революцией 1848 г.:

«Правда, если бы собрание (прусское учредительное собрание 1848 г.) и народ оказали сопротивление, то возможно, что они были бы разбиты; Берлин мог открыть бомбардировку, и сотни людей могли погибнуть, а победа все-таки могла бы остаться за королевской партией. Но это не значило, что следует сразу сложить оружие. Поражение после упорной борьбы есть факт столь же революционного значения, как легко доставляемая победа. Парижское поражение в июне и венское—в октябре (в 1848 г.) во всяком случае сделали гораздо больше для революционизирования умов населения, чем победы в феврале и марте. Собрание и берлинское население может быть разделили бы судьбу обоих названных городов, но они были бы побеждены с честью и оставили бы в душах уцелевших жажду мести, которая в революционные эпохи является одним из могущественнейших побудителей к энергичному и страстному действию. Во всякой борьбе ясно само собой, что тот, кто идет на нее, рискует быть разбитым. Но разве это основание для того, чтобы признать себя разбитым и подчиниться врагу, не извлекая меча из ножен?» (Карл Маркс. «Революция и контр-революция в Германии»).

Господа австро-марксисты имеют печальное мужество для замаскировки своего предательства оскорблять память революционных борцов 1848 г. и героических коммунаров 1871 г. Они умнее, чем эти герои, потерпевшие поражение, они не пошли в бой и поэтому не были разбиты! О сотне убитых стоит ли говорить! Эта «критика» революционных борцов прошлого представляет собою самое гнусное издевательство над великими покойниками до какого-когда-либо доходил человек. Но это им не поможет!

Опасность поражения отнюдь не может служить извинением для того чудовищного предательства, которое совершили австрийские социал-демократические вожди после 15 июля. И к тому же только наглый обманщик, ставящий себе целью сломить боевой порыв пролетариата, может утверждать, что вооруженная борьба неминуемо окончилась бы поражением рабочих. «Рабочая Газета» указывает на то, что пришлось бы бороться с фашистскими организациями в провинции и что в этих боях рабочие непременно были бы разбиты. Но даже один австрийский социал-демократ был вынужден написать после 15 июля следующее: «Здесь рабочие смеются, когда им говорят, что 20.000 ополченцев в Штирии и Каринтии и несколько тысяч белогвардейцев в Тироле принудили к сдаче социал-демократический президиум в Вене. Это—выдумки реакционных газет, чующих, куда дует ветер... Каждый австрийский социал-демократ убежден в том, что в серьезную минуту, т.е. при действительно революционной ситуации, буржуазным военным организациям в австрийской провинции скоро придет бы конец» (Отто Штаммер в «Раб. Газете» от 28 июля).

Теперь, конечно, после поражения 15 июля, вооруженные организации буржуазии крепнут и усиливаются. Каждый день основываются и вооружаются новые буржуазные отряды. Вооружение и подготовка буржуазии к предстоящему боевому выступлению идет с лихорадочной поспешностью, тогда как пролетариат попрежнему остается безоружным, а социал-демократические вожди вменяют себе в заслугу, что они, по их выражению, «уклонились от боя», т.е. фактически предопределили поражение рабочих.

Если цитированная статья в «Рабочей Газете» от 7 июля заканчивается ссылкой на марнскую битву, пытаясь таким образом снова воскресить радикальную фразу, что теперь уже ясно, что этот обман ей не удастся. Рабочий класс Австрии увидел 15 июля и в последующие дни предательство австрийских социал-демократических вождей в химически-чистом виде; того, что было, — он так скоро не забудет. Голос ста убитых вопиет слишком громко. Никакие статьи в «Рабочей Газете», никакие послания Отто Бауэра к оппозиции не убедят рабочих, что австрийская социал-демократия готовится к марнскому бою против буржуазии. Они знают, что ее программа сводится к словам, сказанным Реннером в парламенте: «Социал-демократия по бесчисленным поводам заявляла, что австрийский рабочий класс, отрезанный от главного русла истории, *вовсе не в состоянии провести тот социальный переворот, который вообще является программой Интернационала*». Да, австрийская социал-демократия не стремится к социальному перевороту. Она ставит себе целью защиту и спасение буржуазного государства, буржуазной республики. Она не ищет марнского боя между пролетариатом и буржуазией, она не хочет победоносной борьбы пролетариата. Все это ясно показали июльские дни. Никакие попытки новых обманов не сотрут того, что совершилось. Мниморадикальная маска австрийской социал-демократии сорвана, она растоптана событиями, она уже не может служить для обмана рабочих. Все попытки в этом направлении будут тщетны. И австрийский пролетариат, наученный кровавыми уроками, будет все теснее сплачиваться под знаменами борющегося Интернационала, под красными знаменами коммунизма.

Молодежь в борьбе

Вполне естественно, что во всех боевых выступлениях своего класса пролетарская молодежь идет в первых рядах. Об этом, собственно говоря, не стоило бы и писать. Но то, что рабочая молодежь совершила в Вене 15 и 16 июля, та боевая отвага, то героическое воодушевление, которые она проявила, превзошли все наши ожидания; в этом было такое величие, такой героизм, какого мы давно не видели.

Просматривая буржуазную печать после 15 июля, на каждом шагу встречаешь *одно* словечко: *юношеские элементы!* От полицейского доклада до информационного сообщения с.-д. партии, везде одно и то же: юношеские элементы, предводимые коммунистами. Да, это правда, «юношеские элементы» боролись как львы. Пусть ханжеские, подкушенные агенты буржуазии поднимают вой по поводу испорченности молодежи. Эти самые люди, которые спокойно и даже одобрительно смотрят на то, как из молодых рабочих 14—15 лет выжимают последние соки, вдруг вспомнили о морали. В тот момент, когда власти их денежного мешка и их доходам начинает угрожать опасность, они становятся необычайно слезоточивы и не могут наплакаться над безирравственностью, над испорченностью молодежи.

Но напрасны все их старания! Пролетарская молодежь почувствовала, осознала, каковы ее интересы, в чем ее задача. Она борется за свое освобождение, за освобождение своего класса. И борется всеми своими силами, со всей беззаветной самоотверженностью молодости, не взирая ни на какие потери. Пролетарская

молодежь, сражавшаяся 15 и 16 июля на улицах Вены, порукой тому, что из поражения австрийского пролетариата вырастет великопобедная победа...

Можно было бы целыми страницами цитировать сообщения *буржуазных* газет, свидетельствующие об отваге и роли молодежи. Одна буржуазно-демократическая газета так описывает штурм здания суда:

«Внезапные выстрелы...

Откуда-то... никто не знает, кто стреляет, куда, в кого. Говорят, что часовые забаррикадировались за окнами и оттуда открыли огонь по толпе. Один рабочий будто бы убит.

Этого достаточно.

Здание суда должно быть взято.

Молодые партии образуют живую стену. Один взбирается на другого. Они проникают в здание через окна первого этажа, и начинается настоящий хаос. Через окна летят пачки документов, целые горы циркуляров, протоколов, книг; потом—пишущие машинки, кресла, лампы, столы. Вырастает целая гора.

Кто-то поджигает ее».

«*Молодые партии образуют живую стену*». Если бы у этой живой стены было оружие, плохо пришлось бы вам и всему буржуазному государству!

О событиях 16 июля та же газета пишет:

«Полиция подвигается вперед двумя кучками.

При ее приближении к толпе, из последней выскакивает *16-летний парень*, бросается на полицейского, одним ударом вырывает у него из рук винтовку и кидает ее, обернувшись назад. Толпа в несколько секунд ломает винтовку на части; в то же время у двух часовых отнимают сабли, после чего часовые в первый раз (в этом месте) пускают в ход огнестрельное оружие. Раздается залп, и уже есть несколько раненых. Это доводит бешенство демонстрантов до крайнего предела: *презирая опасность*, они бросаются на часовых. Щуцманов избивают палками, но после короткой борьбы им удается спастись в караульное помещение. Правда, при этом отступлении две винтовки остаются в руках демонстрантов—обстоятельство, которое впоследствии стало роковым» (для полиции!).

Оружия, добытого таким путем, было, разумеется, слишком мало. Трусливые полицейские, вооруженные пулеметами и винтовками, одержали, в конце-концов, победу над рабочими, оставленными без оружия социал-демократическим руководством. Этому не могла помешать и геройская отвага молодежи. Но как молодежь, так и взрослые рабочие возвращаются к своим станкам не в состоянии безнадежного отчаяния,—нет, боевое настроение и ненависть к существующему порядку возросли в огромной степени. Никогда не было более справедливо слово Карла Либкнехта: «Бывают поражения, равносильные победам, и победы, более роковые, чем поражения!» Чтобы превратить наше поражение в победу, пужная просветительная, организующая, подготовляющая деятельность коммунистической партии и коммунистической молодежи, которая разоблачит предательство австро-марксистской социал-демократии и поведет рабочие классы, с рабочей молодежью во главе, к новым боям.

Каковы старики, таковы и сынки

Если предательство социал-демократических вождей было чудовищно и казалось, что эта подлость не может быть ничем превзойдена, то теперь приходится констатировать, что деятельность вождей социалистической молодежи была еще более гнусным преступлением перед рабочим классом, перед рабочей молодежью.

Пока молодые рабочие Вены сражались со всей силой и яростью угнетенного класса — сражались все: социал-демократы, коммунисты и беспартийные, — в это время руководители социалистического союза молодежи хранили глубокое молчание. Ни звука не раздавалось из уст этих господ вождей, ни с одним словом не обратились они к рабочей молодежи. Они думали только об одном: как бы лучше помочь социал-демократической верхушке прикончить борьбу ударом в спину. Когда на улицах Вены члены их собственного союза падали в борьбе с полицией (среди убитых имеется 7 членов социалистического союза молодежи), их единственная забота заключалась в том, как бы воспрепятствовать вооружению рабочих.

По прошествии двух недель они отваживаются, наконец, выступить. Карл Гейнц, председатель Социалистического Интернационала Молодежи, написал статью, в которой, среди прочих пошлостей и нелепостей, говорится: «Употребление свинцовых пуль типа дум-дум ясно свидетельствует об *отсталости* взглядов и методов венской полиции, которая охотно называет себя «лучшей полицией в мире». Об этом теперь уже не может быть и речи, ибо современными средствами, каковы слезовывывающие газы и т. д., можно было бы восстановить порядок (если вмешательство вообще было необходимо) сравнительно гуманным и безвредным способом. Теперь те *85 убитых и несколько сотен раненых свидетельствуют об отсталости полиции, которая вчера еще называла себя «лучшей в мире».*

Кто, в самом деле, станет после этого утверждать, что венская полиция лучшая в мире? И кто, с другой стороны, скажет, что она реакционна? Что 15 июля произошло наступление реакционного правительства на рабочий класс? Ничего подобного! Полиция не орудие насилия в руках реакционного буржуазного правительства, она вполне демократична, но она, к сожалению, *еще не лучшая полиция в мире, она оказалась «отсталой», она действовала не «гуманными» средствами, каковы, например, слезовывывающие газы, и сто убитых свидетельствуют об этой «отсталости»!*

Можно ли себе представить что-нибудь более гнусное! Сначала подлое предательство сражающейся рабочей молодежи, а потом наглое издевательство над мертвыми. Поистине, отныне эти господа не имеют больше ничего общего с пролетарской молодежью, они сделались защитниками буржуазного порядка, они стоят по другую сторону баррикады!

Подобная низость должна была вызвать отпор из рядов собственной организации. Пролетарская молодежь старается оградить себя от этих предателей. Тотчас после 15 июля социалистическим союзом молодежи была выпущена листовка, в которой говорится:

«Какова причина этого поражения? Полиция могла расстреливать беззащитных рабочих, потому что у них не было оружия. А орудие стачки не могло дать эффекта вследствие курса

партийного руководства. Эта стачка, начавшаяся без определенной цели, без каких-либо требований, была безоговорочно прекращена прежде, чем правительство хотя бы обещало удовлетворение за кровавые события. А между тем при решительном использовании своей силы, при вооружении шувбунда и энергичном ведении стачки, рабочий класс мог бы добиться как коммунализации полиции и разоружения фашистов, так и свержения правительства Зейделя—Шобера.

Поражение рабочего класса вызвано в конечном счете тем, что нашим партийным и юношеским руководством взят в последнее время неправильный курс. Наша политическая линия все больше сдвигается вправо, среди нашего руководства все большее преобладание получают мелкобуржуазные элементы и идеи. От избирательной тактики, стремившейся поселить в рабочих иллюзии относительно мирного, демократического завоевания власти и сделавшей огромные уступки мелкобуржуазным элементам внутри нашей партии, через сдачу арсенала до событий 15 июля ведет прямой путь; если партия не свернет с этого пути, она пойдет навстречу новым поражениям и тячайшим внутренним потрясениям».

Конечно, товарищи, которые составили и распространяли эту листовку еще питают иллюзии насчет того, что социал-демократию и соц. союз молодежи все-таки еще можно будет поставить на правильный путь классовой борьбы. Они пишут:

«Нам, стоящим на левом фланге социалистической молодежи, но в то же время *ставящим выше всего единство нашего движения*, нам наша революционная совесть не позволяет дольше молчать и прикрывать таким образом пагубную политику нашего партийного и юношеского руководства. Мы с трепетом думали о том, возможно ли еще изменить политику и встать на путь революционной, социалистической политики борьбы».

Единство движения они ставят выше всего. Это неясно. Имеете ли вы в виду *единство интернационала Носке или же единство борющегося пролетариата?* Для нас существует только второе, и за него должны мы трепетать. И не только трепетать, но и создавать его, бороться за него всеми нашими силами. Но весь опыт последнего десятилетия учит нас, что это единство возможно только в одном лагере — в лагере Ленина, в лагере Коммунистического Интернационала.

Коммунистическая молодежь в первых рядах

Австрийский Коммунистический Союз Молодежи организационно слаб. Но 15 и 16 июля его силы как будто удесятились. Повсюду, где шел бой, появлялись комсомольцы и становились во главе сражающихся.

Союз немедленно выпустил и стал нелегально распространять листовку, которая призывала рабочую молодежь к всеобщей забастовке, к вооруженной борьбе за свержение правительства Зейделя и за провозглашение рабоче-крестьянского правительства. Стала издаваться газета союза—«Пролетарская Молодежь». Газета уже сделала выводы из настоящей борьбы. В ясной, не двусмысленной форме она доказала предательство социал-демократической верхушки и призывала австрийскую рабочую молодежь к собиранию революционных сил.

15 июля было для Австрии, для австрийского рабочего класса и рабочей молодежи поворотным пунктом. В первый раз широкие массы, втянутые в борьбу, почувствовали предательство социал-демократии и деятельную помощь коммунистической партии. Массы начинают проникаться доверием к коммунистам, медленно, но верно массы притекают к нам. Этот процесс будет происходить тем быстрее, чем яснее наша партия и наш союз будут ставить вопросы австрийской революции перед пролетариатом.

За первой большой *открытой* изменой социал-демократии последуют новые предательства. Социал-демократические вожди попытаются нанести рабочим новые поражения и отчасти они в этом успеют. И все-таки, несмотря на все предательства и временные поражения, конец той великой борьбы, которая началась 15 июля, может быть только один: свержение буржуазного господства и установление диктатуры пролетариата в Австрии.

Экономический катализатор

«Объединенный пленум ЦК и ЦКК констатирует, что в области проведения рационализации производства в настоящее время сделаны лишь первые робкие шаги. Необходимо исходить из того, что рационализация является важнейшим условием переустройства всего хозяйства и радикального улучшения положения рабочего класса. Рационализация требует максимального внимания всех хозяйственных органов к техническому прогрессу в области производства и поощрения хозяйственной инициативы как технических кадров, так и всей рабочей массы».

Цитируемый абзац взят нами из резолюции объединенного пленума ЦК и ЦКК, происходившего в августе текущего года по докладу тов. Рыкова о хозяйственных директивах на 1927/28 год. Как видим, пленум констатирует, что в области рационализации нашего хозяйства нами «сделаны лишь первые робкие шаги». В самом деле, прошел всего лишь год со времени развития кампании за рационализацию всего нашего хозяйственного аппарата сверху до низу. Самый факт, что в этой области мы имеем уже ряд положительных конкретных достижений, говорит о том, что на этом важнейшем участке хозяйственного фронта лед сломан, важность и необходимость непрерывной работы по рационализации постепенно осознается всеми участниками социалистического строительства. Мы можем, поэтому, прежде всего констатировать, что борьба за рациональное ведение хозяйства вошла уже, как непререкаемый фактор, как один из основных элементов, в общую работу по хозяйственно-культурному переустройству страны.

Наличие первых, хотя бы и робких шагов, позволяет в настоящее время подвести некоторые итоги произведенной рационализаторской работе, и на основании этих итогов и накопленного опыта наметить открывающиеся перед нами в этой области перспективы. В настоящей статье мы хотим познакомить читателя с наиболее важными и интересными достижениями, имеющимися в области рационализации, и осветить связь рационализации промышленности с отдельными важнейшими факторами нашей промышленно-экономической политики.

Мы имеем в виду влияние рационализации на общие размеры и темп развития промышленности, на снижение себестоимости промышленных изделий и удешевление товаров; мы хотим здесь, поскольку это позволяет наличие имеющихся материалов, выяснить, насколько реально отражается рационализация на повышение качества изделий промышленности и как она влияет на улучшение материального положения рабочего класса. Прежде, чем

перейти к рассмотрению каждого из этих вопросов в отдельности, мы, вкратце, охарактеризуем те основные результаты, которых в праве ожидать страна, от проводимой рационализации ее хозяйства.

Культурная и техническая отсталость довоенной России является уже достаточно хорошо известной истиной, дабы на ее характеристике здесь вновь не останавливаться. Промышленность России и все ее хозяйство отставало от западно-европейского культурно-технического уровня на десятилетия. Разумеется, что последняя империалистическая война отнюдь не могла этот разрыв уменьшить, наоборот, она скорее содействовала еще большему его расширению. В результате войны империалистической, а затем гражданской и сопутствовавшей ей блокады, наше хозяйство сильно пострадало, промышленность оказалась разрушенной, внутри-государственные накопления почти полностью исчерпанными. К тому времени, когда наша страна переходит к периоду своего быстрого экономического восстановления, мы имеем перед собою ряд европейских стран и Соединенные Штаты Сев. Америки, технически высоко вооруженными и обладающими огромными капиталами, — особенно сильно выросшими, благодаря ограблению целых стран и десятков миллионов трудящихся во-время войны.

Вслед за окончанием восстановительного периода наша страна переходит к выполнению широкого плана по реконструкции всей хозяйственной базы и ее значительному развитию.

Осуществление грандиозного плана переустройства всего хозяйства страны на социалистической базе требует производства огромных затрат. Направление экономической политики нашего государства гарантирует максимум возможных затрат, идущих по линии разрешения очередной проблемы генерального плана социалистического строительства, по линии разрешения проблемы индустриализации страны. Однако, ограничиваться только *затратами на новое строительство*, мы не можем, ибо при такой политике, развитие хозяйства страны происходило бы в темпе преуменьшенном, по сравнению с теми возможностями, которые перед страной открыты. Тот запас хозяйственного имущества, — фабрики, заводы, шахты, транспорт, и пр., — которым страна располагает в настоящее время, представляет огромный резервуар, способный значительно облегчить и ускорить наше продвижение по пути индустриализации. Однако, весь хозяйственный аппарат, полученный нами в наследие от дореволюционной России, находится на чрезвычайно низком техническом уровне развития, вследствие чего его производительность является весьма не высокой, а стоимость производства — чрезвычайно высокой. На протяжении последних лет многое уже было сделано в отношении переоборудования и общего улучшения условий производства на старых предприятиях. Если бы старым владельцам целого ряда предприятий продемонстрировать их в настоящем виде, то эти старые владельцы, пожалуй бы, не узнали «своих» предприятий. И в дальнейшем основными источниками, питающими хозяйственное развитие СССР, должны являться непосредственные затраты на новое строительство и рационализация старого хозяйственного аппарата.

Тот разрыв между техническим уровнем нашего хозяйства и западно-европейского, о котором мы говорили выше, может быть в значительной мере восполнен, изжит в результате широко проводимой, самым интенсивным и непрерывным образом, рациона-

лизации всех сторон хозяйственной жизни. Многочисленные предприятия, оборудованные у нас в общем и целом так же, как и в других западно-европейских странах, дают продукцию в меньших размерах и худшего качества. В этих случаях ликвидация «разрыва» лежит исключительно по пути рационализации наших предприятий, рационализации, не связанной с производством сколько-нибудь значительных затрат. В других случаях производительность наших предприятий отстает от европейских и американских, благодаря применению на последних некоторых небольших технических улучшений, хотя и связанных с производством определенных затрат, однако, ничтожных по своим размерам по сравнению с теми, которые необходимы для сооружения новых предприятий. В настоящей статье мы и хотим, главным образом, остановиться на рационализаторских достижениях нашего хозяйства, осуществление коих не вызывает значительных затрат.

Рационализация промышленности должна охватывать все элементы производственного процесса. Как показывают соответствующие данные, многочисленный ряд предприятий достиг значительных результатов в деле рационализации своего хозяйства путем самых разнообразных и комбинированных мероприятий.

Общественно, насколько велико значение внутри заводского транспорта в больших промышленных предприятиях. От скорости передвижения сырья со складов к станку, к фабрике, от быстроты прохождения материала через отдельные фазы производственного процесса, наконец, от времени, потребного для транспортировки уже готовых фабрикатов на соответствующие склады и далее на железнодорожные станции или водные порты, от всех этих обстоятельств в большой мере зависит общий срок производственного процесса, а значит, и стоимость производства. Неудивительно, поэтому, что промышленность обратила весьма серьезное внимание на улучшение своего внутризаводского транспорта: в этой же связи находится применение конвейерной системы в целом ряде промышленно-заводских предприятий. Насколько важно рациональное устройство внутри-заводского транспорта, можно судить хотя бы по нижеприводимым примерам. На заводе «Красный Путиловец» в результате упорядочения заводского транспорта стоимость перевозки грузов сократилась почти на 15%. В Донбассе откатка угля электровозами удешевляет перевозку на 30 проц. На обувной фабрике «Скорород» в Ленинграде с введением рельсового пути производственный цикл по изготовлению обуви сократился в три раза. Не менее важны результаты от введения в систему производства конвейера. Так, на телефонно-телеграфном заводе в Москве упрощение рабочих движений, после проведенного разделения труда и применения системы непрерывной сборки, снизили себестоимость продукции в пределах от 8 до 35 проц. Установление цепной системы работы на швейной фабрике им. И. Н. Телякова в Харькове удешевило пошивку брюк и рукавиц на 12—15 процентов, при соответственном повышении заработка рабочих. На фабрике № 4 «Московшвей» с введением конвейерной системы себестоимость продукции снизилась на 15 проц.

Если мероприятия по введению конвейерной системы не сопряжены со значительными затратами, то механизация производства возможна, естественно, лишь в результате частичного переоборудования предприятия. Однако производимые для этой цели затраты весьма быстро окупаются. Так, на рудниках южно-рудного

треста в результате механизации производства производительность рабочих увеличилась на поверхности почти на 4 проц., а подземных — более чем на 10 проц. На предприятиях «Укрсиликата» механизация производства увеличила мощность всех предприятий этого треста почти на 15 проц. Красавинская льняная прядильно-ткацкая фабрика без больших затрат увеличила выработку тканей на 25 проц., благодаря ремонту машин и станков.

К области рационализации относятся также стандартизация производства и специализация предприятий. Вполне понятно, что стандартизованное производство обходится дешевле, чем многотипное; понятно также, что предприятия, специализирующиеся на производстве определенного вида продуктов, будут их производить дешевле и лучше, чем предприятия, производящие разнообразные фабрикаты. Мы можем констатировать, что и в этой области кое-чего наша промышленность уже достигла. Приведем опять пару примеров. На плужном заводе в Челябинске проведена полная стандартизация производства; завод выпускает плуги только трех типов; достигнута полная взаимозаменяемость деталей. На предприятиях арматурного треста, в результате стандартизации количество арматурных единиц, вырабатываемых трестом, сократилось с 2.500 единиц до 500, а себестоимость изделий понизилась на 7—10 проц. Фабрика «Льноправления» в Ярославле специализируется исключительно на ткацком производстве, что позволяет сократить накладные расходы на 40 проц.

Огромное значение имеет в производстве полная увязка между отдельными цехами, плановый характер распределения работ, удобное расположение помещений. Так, на заводе «Знамя Труда» в Ленинграде *планирование* производства позволило сократить производственные циклы по ряду цехов в 3—4 раза и снизить стоимость обработки деталей на 30 проц., а сборки — на 50 проц. С другой стороны, на заводе «Свет Шахтера» в Донбассе с введением института распределителей работ производительность труда выросла почти на 7 проц.

Особо важное место занимают работы по рационализации тепло-силового хозяйства. Наша промышленность сжигает чрезмерно большое количество топлива в силу отсталой организации его тепло-силового хозяйства. Между тем, топливо входит одним из наиболее серьезных элементов в себестоимость промышленного производства. Мы можем констатировать, что и в этой области работа двинута. Ряд данных, обнаруживающий крупные достижения отдельных предприятий в реорганизации их тепло-силового хозяйства, позволяют рассчитывать, что в этой области мы можем ожидать больших результатов как в отношении уменьшения сжигания дорогих видов топлива, так и в общем удешевлении стоимости производства. Достаточно сказать, что на предприятиях Грознефти упорядочение тепло-силового хозяйства снизило расход топлива на 22,5 проц., а Сталинский Комбинат Югостали по той же причине сэкономил за прошлый год свыше 130 тысяч тонн топлива, что целый ряд предприятий перешел к использованию низко-сортного топлива, чтобы стало ясно, какие резервы скрываются в нашем отсталом тепло-силовом хозяйстве.

В непосредственной связи с реорганизацией тепло-силового хозяйства находится рационализация использования сырья. В этой области пока достигнуты весьма небольшие результаты, которые,

однако, вскоре не замедлят сказаться, благодаря широко разворачиваемым лабораторным работам.

Наконец, исключительное значение имеет рационализация трудовых процессов, почти совершенно не связанная с производством сколько-нибудь заметных затрат. Лучшее всего это может быть проиллюстрировано на следующих примерах: на заводе «Динамо» разделение труда при сборке трамвайных моторов понизило стоимость сборки на 33,5 проц., при одновременном ускорении ее на 31 проц. На Хайтинской фарфоровой фабрике (Иркутская губ.) разделением труда удалось повысить выработку рабочих в среднем на 30 проц.; на Бердо-Ремизной фабрике им. Бухарина разделение труда повысило производительность труда на 25—30 процентов.

Рационализация производства непосредственным образом влияет также на улучшение условий труда. Не говоря уже о заработной плате, которая растет в соответствии с повышением производительности труда, в промышленности ведутся непрерывные работы по улучшению санитарно-гигиенических и культурных условий труда и по технике безопасности. И в этой области можно констатировать некоторые успехи. Так, на заводе «Металлампа», в результате специально произведенных работ, процент несчастных случаев с 5,16 в 1924 г. и 1,62 в 1925 г. упал в первом полугодии 1926/27 г. до 0,12. На судостроительном заводе «им. Марти» улучшено освещение, устраивается вентиляция и устанавливается около 40 автоматических специальных приспособлений на электрических кранах для предотвращения случаев обрыва. Усиление техники безопасности на заводе с.х. машин в Одессе уменьшило количество несчастных случаев на 75 проц.

Выполнение одной из важнейших директив ЦК ВКП, касающейся размещения избыточной рабочей силы, также может быть проиллюстрировано на нескольких примерах. На предприятиях Азнефти происходит переброска избыточных рабочих со старых промыслов на новые. На предприятиях 1-го Хлоп.-Бум. Треста перераспределено 1.250 излишних рабочих и 245 подвергнуты переквалификации. Новые заводы «ГЭТа» «Прожектор» и «Трансформатор» комплектуют свой рабочий состав из числа рабочих, освобождающихся на других предприятиях треста. В этой возможности использования основных кадров освобождающихся рабочих, в результате рационализации, на вновь сооружаемых предприятиях, количество которых (предприятий) растет непрерывно, заключается одно из важнейших отличий нашей рационализации, — осуществляемой в процессе безостановочного хозяйственного подъема и роста потребительского рынка страны, — от капиталистической рационализации, проводимой в условиях весьма относительной стабилизации и суженного, ограниченного потребительского спроса.

Итак, мы видели, по каким основным линиям происходит рационализация нашей промышленности. Мы здесь останавливались только на промышленности. Между тем, рационализация проводится также и на транспорте; в нашей торговой системе и в других отраслях хозяйства. Лишь недавно закончена работа по сокращению огромного количества излишних торговых представителей, упорядочена деятельность банков и ликвидирован многочисленный ряд излишних банковских филиалов, сокращаются штаты как по линии хозяйственных учреждений, так и по линии администра-

тивно-советского аппарата, производятся большие работы в области рационализации транспорта, портового и складского хозяйства.

Приведенное количество примеров, иллюстрирующих наши достижения в области рационализации, можно было бы значительно расширить. Но и этих примеров достаточно, чтобы усвоить, какой огромный источник средств представляет рационализация, позволяющая значительно ускорить темп нашего хозяйственного развития. Если по последнему варианту пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР намечается весьма быстрое и значительное развитие всех сторон хозяйственной жизни, при чем «пятилеткой» почти совершенно не принимались в расчет рационализаторские внутрихозяйственные процессы, — то, учитывая последнее, можно внести существенный «поправочный коэффициент» в намеченный «пятилеткой» темп развития в сторону его увеличения.

Теперь быстрое развитие рационализаторских успехов зависит от нас самих. Нельзя только подходить к рационализации, как к какому-то автомату, в который бросишь гривенник, и из него вылетит плитка шоколада. Необходимо твердо усвоить, что получение определенных результатов от рационализации хозяйства требует кропотливой, серьезной, непрерывной работы, тщательного изучения отдельных и мельчайших деталей производства. В этом отношении нам нужно учиться у европейцев, американцев и в частности, у Форда. На предприятиях Генри Форда — читаем в статье А. Серебровского¹ — было затрачено 20 лет работы на выработку стандартного оборудования (машин, станков, инструментов и механических приспособлений), при котором проблема оборудования была упрощена до «отказа» и однородность работы проведена во всей организации. Расходы, связанные с этой рационализаторской работой, только по оплате труда составили свыше 5½ млн. долл.; а всего свыше 8 млн. долл. Для усовершенствования операций, связанных с закалкой, *эксперименты* только по изобретению центробежной закалочной машины *продолжались два года*.

Разумеется, что в дальнейшем эти длительные лабораторные работы окунаются стерицею. В СССР большим рационализаторским «стажем» обладает нефтяная промышленность. Здесь работы велись чрезвычайно напряженно и умело, что не замедлило сказаться соответствующим образом. За два с половиной года, благодаря широко проведенной рационализации, бакинская нефтяная промышленность сэкономила почти 150 млн. руб. При этом важно заметить, что в работах по рационализации нефтяной промышленности принимали самое непосредственное участие рабочие массы. Характерно, что до 60 процентов всех вопросов, обсуждаемых на производственных совещаниях, относятся к рационализации². В настоящее время добыча нефти превышает уже значительно довоенные размеры, чему не в малой степени содействовала рационализация всей постановки нефтяного дела.

Итак, чрезвычайно важным условием продуктивной рационализаторской деятельности является продолжительное и внимательное изучение всех условий производства и намечаемых мероприятий. Другим не менее важным условием является привлечение к

¹ «Торгово-промышл. Газета» № 146 от 1 июня 1927 г. «Что надо понимать под рационализацией производства».

² Из отчета о тарифно-экономическом совещании при ВЦСПС. «Торг.-пром. Газета», 9 августа 1927 г.

рационализаторской работе самих рабочих и популяризации среди них новых, более совершенных способов производства. В этом отношении весьма показательным является пример нашего крупнейшего предприятия «Красный Треугольник» в Ленинграде. В интересном отчете, посвященном итогам рационализации производства на этой огромной фабрике читаем: «Работе по насаждению новых методов производства предшествовала большая *предварительная подготовка и популяризация новых мер среди рабочих*, потому что, как показывает опыт «Треугольника», *успех всяких новых мероприятий в первую очередь обуславливается добрым желанием самого рабочего*».

Всякая новая мера встречала на «Красном Треугольнике» активное противодействие работников, относившихся с законным сомнением к ломке тех методов работы, к которым они привыкли в течение десятилетий. Работники, которым были принудительно навязаны новые способы производства, даже искусственно замедляли свой темп и потому дали выработку более низкую, чем это удавалось при старой системе. Для того, чтобы доказать на деле преимущество новых методов, было набрано 100 рабочих со стороны. Они были научены работе по новой системе. После этого были организованы экскурсии из старых работников. И лишь после того, как последние из личного ознакомления почувствовали все преимущества новой системы, лед был пробит, атмосфера изменилась и сделалось возможным действительное проведение в жизнь рационализации производства¹. В результате и сделалось возможным действительное проведение в жизнь рационализации производства.

Большую услугу в этом деле оказала газета ленинградского комсомола «Смена», проведшая по этому вопросу специальную дискуссию². А о результатах рационализации можно судить по следующим данным³: «В октябре 1925 г. в один человеко-день выработывалось 8,8 кг. тяжелых покрышек, в октябре 1926 г. — 11 кг., в марте—14,7 кг., т.е. рост производительности достигает за полтора года 67 проц. Но что еще важнее — по качеству наши тяжелые покрышки вполне в состоянии конкурировать с иностранными. Наши тяжелые покрышки теперь уже служат 13—15—17 тыс. километров, и в настоящее время ввоз иностранных запрещен».

Механизация производства оказала огромное влияние на условия труда. Несмотря на снижение, в результате механизации расценки, *заработная плата значительно поднялась*. Так, работница, занимавшаяся отделкой покрышек, зарабатывала в сентябре 1926 г. 4 р. 11 к. в день, в апреле 1927 года (после снижения расценок на 30 проц.) заработная плата достигала 4 р. 81 к. В изготовлении каркаса заработная плата в тот же срок поднялась с 5 р. 69 к. до 6 р. 21 к. (при снижении расценки на 15 проц.). В огромной степени изменились и самые условия работы: ряд тяжелых трудовых операций отпал. Подкладчица выработывала 300 пар подкладки в день, при чем всю работу выполняла на руках. Применение специального шаблона, на котором ныне производится эти операции, повлекло рост производительности *с 300 пар до 600 пар в день*.

Участие рабочих в рационализации производства гарантирует наибольшую продуктивность вводимых улучшений. От самих рабочих же очень многое зависит и в смысле возбуждения инициа-

¹ «Торг.-пром. Газета» от 15 июня 1927 г.

² Там же.

³ Там же.

тивы в отношении изобретательства; рабочие могут вносить весьма ценные рационализаторские предложения и следить за тем, чтобы эти предложения, в случае их целесообразности, находили свое осуществление. Период рационализации хозяйства только начинается. Это хозяйство нуждается в фундаментальной реконструкции. Забытых, диких углов у нас тьма; архаических способов производства — пропасть; невежества, пассивности, рутини, с которыми необходимо бороться — тоже более, чем достаточно. В самой Москве встречаемся с таким фактом: на кожзаводе «Красный Поставщик» в ряде цехов проведена механизация, что позволило снизить себестоимость производства, повысить зарплату. В одном лишь валяльном цехе условия производства остаются неизменными, крайне устаревшими. Между тем, осуществление механизации этого цеха требует незначительных затрат (10 тыс. руб.), в результате которых производительность завода была бы удвоена. Если в Москве мы встречаемся с такими фактами, то можно себе представить, какие неисчерпаемые возможности кроются в тысячах рассеянных по Союзу промышленных предприятиях. Перспективы в этом отношении открываются исключительные. И почва для реализации этих возможностей является в наших условиях тем более благоприятной, что подавляющее большинство всего населения СССР, все трудовое население непосредственно заинтересовано в возможно более интенсивной и полной рационализации хозяйства.

Всем прекрасно известно, каких результатов за эти годы добился Форд, выпускающий десятки автомобилей в час и продающий их по 700 рублей. Ряд интереснейших примеров из этой же области рационализации производства привел тов. Н. И. Бухарин в своей речи на VI пленуме Исполкома Коминтерна. Тов. Бухарин приводит пример, когда химическая фабрика (в Германии) расширила свое производство вдвое и в то же время значительно сократила количество рабочих. Пример с химической фабрикой является характерным для всего дела рационализации в капиталистических странах. Там рационализация ведет главным образом к сокращению количества рабочих и более интенсивному использованию остающейся рабочей силы, на ряду с введением новых технических достижений. Внутренние социально-экономические отношения не позволяют сколько-нибудь значительно расширять общие размеры производства, так как покупательная способность трудящихся масс населения находится на низком уровне и не повышается.

В наших условиях покупательная способность населения непрерывно растет и растет весьма значительно. В 1925/26 году продукция промышленности увеличилась на 45 проц. против 1924/25 г., и ее все же не хватало для полного удовлетворения спроса. В 1926/27 году мы имеем рост продукции более, чем на 20 проц. против 1925/26 года. В течение ближайших лет будет происходить увеличение промышленной продукции не менее, чем на 10—12 проц. ежегодно (а в 1927/28 г. — на 17 проц.) и оно все же будет только еле покрывать платежеспособный спрос населения. Поэтому у нас рационализация производства не ведет к сокращению общей численности рабочего класса. Наоборот, на ряду с уменьшением количества рабочих на отдельных предприятиях, происходит рост общего количества рабочих за счет вновь строящихся предприятий и расширения старых.

Этот основной момент, проводящий резкую грань между капиталистической рационализацией и нашей, советской, четко выде-

лен в мартовском постановлении ЦК ВКП по вопросу о рационализации хозяйства. В постановлении ЦК указывается, что на рационализацию всего нашего хозяйства должно быть обращено сугубое внимание; механизация производства, правильная организация труда на предприятиях, всяческие крупные, мелкие и мельчайшие улучшения в процессах производства должны изыскиваться и проводиться в жизнь. Разумеется, что в результате таких улучшений на отдельных предприятиях могут образоваться излишние группы рабочих, подлежащие сокращению. Советское государство и рабочий класс вынуждены на это сокращение идти, ибо иначе вся работа, направленная к удешевлению производства сойдет на нет. Но сокращая рабочих на отдельных предприятиях, является возможность расширить другие, строить новые. И ЦК ВКП дает прямую директиву в том же постановлении о том, что *общее количество рабочих* во всей стране должно не только не уменьшаться, но *должно увеличиваться*.

В наших современных условиях проблема рационализации тесно связана с капитальным строительством. Можно сказать, что у нас рационализация в известной степени расчищает путь для капитального строительства. Мы уже отмечали, что наше хозяйство технически колоссально отстало от западно-европейского и североамериканского. Между этими хозяйствами имеется огромный технический провал, образованный многими десятилетиями. Помимо того, что наши предприятия хуже оборудованы, что они хуже построены, на них хуже организована самая работа, что в большой степени может быть отнесено за счет нашей *культурной* отсталости. Вот этот провал должен быть восполнен. Для лучшей организации труда, для поднятия дисциплины, для улучшения аппарата управления промышленностью не требуется капитальных затрат. С другой стороны, механизация некоторых работ, без значительных затрат, также во многих случаях возможна. Целой системой *рационализаторских* мероприятий может быть достигнуто весьма многое в отношении расширения производства, его удешевления и повышения качества продукции. Поэтому, когда ставится вопрос о постройке нового завода, о переоборудовании фабрики, то прежде всего должен быть выяснен другой вопрос: насколько полно использованы наличные ресурсы, нельзя ли путем небольших затрат на рационализацию старого предприятия добиться значительных производственных результатов и отсрочить на некоторое время постройку нового предприятия. При нашей ограниченности в средствах необходимо соблюдение строжайшей очередности в строительстве, исходя из наибольшей срочности и важности того или иного предприятия. Там, где все возможности уже использованы, где отдельными рационализаторскими мероприятиями нельзя добиться заметных результатов, там должно начинаться капитальное строительство.

Совершенно естественно, что самым могущественным орудием рационализации является капитальное строительство. Сооружая фабрику по последнему слову техники, создается возможность производить продукцию наиболее быстро, дешево и высокого качества. Примером могут служить 2 текстильные фабрики, из коих одна, Лакинская, выстроена во Владимире, а другая будет выстроена в Иваново-Вознесенске. Эти фабрики позволяют по своему оборудованию обслуживать 1000 веретен 5-ю рабочими, тогда как на старых фабриках то же количество веретен обслуживается девятью рабо-

чими. Экономия огромная, но в то же время мы имеем ряд примеров, говорящих о больших скрытых возможностях и на старых предприятиях. Так, на заводе сельскохозяйственного машиностроения «Серп и Молот» один рабочий собирал за 8 часов 39 борон после введения конвейерной системы (непрерывный поток во всем производственном процессе или в отдельных его частях) производительность рабочего поднялась до 46,2 борон, при чем при такой организации производства стало возможным использовать менее квалифицированных рабочих и средний разряд снизился с 4,5 до 3,5. На однотипном заводе «Коммунар» 5 человек собирали в 8 час. 85 жаток, а после введения конвейера те же 5 человек в течение 6 часов стали собирать 210 жаток.

О чем говорят эти цифры? Об отвратительной организации производства, об огромных скрытых резервах, заключающихся в неиспользовании в полном объеме находящегося в нашем распоряжении производственного аппарата. И поскольку теперь мы серьезно взяли за рационализацию, можно ждать в этой области громадных результатов. Возможно, что здесь повторится то же, что в период восстановления нашего хозяйства. Этот период был пройден крайне быстро, в бурном темпе. Те технические, «рационализаторские» провалы, которые у нас образовались на протяжении многих десятилетий, и в последние годы также будут, повидимому, весьма быстро заполняться, ускоряя наш производственный бег.

Характер рационализации в результате капитального строительства отличается от рационализации, проводимой в порядке повседневной текущей работы как по своим размерам, так и по тем громадным сдвигам во всем хозяйственном организме страны, к которым это строительство приводит. Ведь, понятно, что постройкой Сясьского бумажного комбината, Волховстроя или Земо-Авчальской станции, сооружением Днепростроя или Семиреченской жел. дороги рационализируются целые хозяйственные области, целые отрасли промышленности; в результате таких сооружений, как Семиреченская жел. дорога, меняется экономическая физиономия огромных просторов, как Туркестан и Сибирь, а Днепрострой создает мощнейший индустриальный центр в СССР. Учесть все значение нового строительства для дела рационализации хозяйства не представляется возможным. Ясным, во всяком случае, является одно, а именно то, что, сооружая огромные предприятия, оборудованные по последнему слову современной науки и техники, Советская власть создает тем самым сильнейшие рационализаторские лаборатории и резервуары, из которых, как из губки, народное хозяйство будет черпать опыт, знание и энергию для рационализации всего советского хозяйства. И в этом обстоятельстве заключается весьма важная сторона влияния капитального строительства на рационализацию нашего хозяйства.

Через социалистическую рационализацию и плановое капитальное строительство будет осуществляться индустриализация нашей страны.

К. КУЧЕРОВ

На борьбу с идеологическим ядом

(Сектанты и баптисты)

В последнее время вопросы антирелигиозной работы уходят все дальше и дальше с поля зрения комсомольской работы. Было бы большой ошибкой, если бы мы не заставили организации союза уделить нужное внимание этой области работы.

Известно, что за последний год (1926/27 г.) религиозные настроения крепнут, растут, в частности, сектанские организации.

Было бы ошибочным не замечать этого.

Нэп вызвал к жизни кулачество, торгашество в деревне, мелкую и даже крупную буржуазию в городе. Рост и обрастание этих групп населения стимулировало возрождение — мещанской идеологии, способствовало оживлению работы слушателей религиозного культа — оживлению приходов и религиозных настроений вообще.

Иногда в местных организациях союза можно встретить такое отношение к религии: «нам этим делом заниматься *некогда*, есть покрепче задачи», или такое: «ведь церкви-то посещает одно мелкобуржуазное население — мещанство, а сектанство... сектанство развито слабо».

С такими настроениями надо бороться. Они крайне *вредны*.

Неверно, что религиозным настроениям подвержена *только* мещанская мелкобуржуазная, торгашеская часть населения. Поддаются им и отдельные элементы пролетарской и крестьянской молодежи.

Конечно, десять лет революции радикально сказались на психологии трудящихся. Есть много примеров того, как население целыми селами отказывается от религиозных праздников, от приема попов и т. д. (Ленинград, Псковская губ., Карелия). Есть масса примеров того, как крестьяне во время «праздников» убирают хлеб и т. п., чего раньше не было. Подготовка к таким праздникам, как «рождество», «пасха», проходят даже в деревне не так пышно, не так рьяно, как раньше, и вовсе не потому, что крестьяне «обеднели». Нет. Происходит это потому, что революция, работа партии, союза наложили свой, новый отпечаток на отношении крестьян к общественным явлениям и, в частности, к религии. Последняя в целом все больше и больше теряет из-под себя почву. Круг *верующих* сжимается. Об этом говорят и приводимые цифры:

По Череповецкой губернии, Тихвинскому уезду, Анисимовской волости венчалось в церкви за 1926/27 г. лишь 5% новобрачных, в Борисовицкой волости из 47 без церкви венчалось 24 человека, характерно, что среди них — 11 середняков, 12 бедняков и 1 батрак. По губернии в целом заключено *гражданских бра-*

ков в 1924 году 42%, а в 1926 году 85%, а гор. Кириллов во 2-м квартале 1926 года дал все 100%.

А вот цифры о пяти соборах гор. Ленинграда:

С 1/X—1922 г. по 1/X—23 г.	С 1/X—1924 г. по 1/X—25 г.	Уменьшилось
Крещений 1.669	1.260	409
Браков 250	137	113

Под руками нет цифр за 1926/27 г., но они говорят о еще большем снижении. Такие факты и цифры, конечно, можно широко умножить.

Одновременно видно, как *растут* религиозные настроения среди мусульманства (Татария, Ср. Азия), латышей, эстонцев, немцев (Новгородская, Псковская губ., Украина), среди русских (Н.-Новгород, Ленинградская губ., Сев. Кавказ). Особенно большую работу стараются развернуть различные сектанские организации.

Наиболее живыми, деятельными религиозными объединениями являются, именно, эти последние. Потому они вместе с мусульманским духовенством особенно опасны.

Вот что пишут с мест:

«Религиозные секты имеют большое влияние на массы населения» (Джетысуйская губ.).

«Религиозные секты охватывают значительное количество взрослого населения. Напр., в Ингушетии в сектах насчитывается до 14.000 чел... Через взрослое население и родителей начинают влиять на молодежь» (Сев. Кавказ).

«В губернии ведут работу ряд сект. В районе Чимкенского уезда при общине баптистов имеется кружок баптистской молодежи» (Сырдарьинская губ.).

«Религиозность среди балкарцев доходит до фанатизма... Муллы крепко держат население в религиозных путях». При некоторых баптистских общинах Новгородской губ. также имеются фактически кружки молодежи.

Сектанские организации свою работу развертывают и по всей Сев.-Зап. области. Наиболее массовые секты там — *евангелисты*, насчитывающие сейчас до 10.000 (только по Ленинградской губ.), в 1925 году их было около 1.300 чел. *Баптисты*, имеющие до 5½ тысяч (по Ленинградской, Псковской, Новгородской губ.). *Чуриковцы* — до 3 тысяч чел. В целом же все секты (которых до 13-ти) насчитывают до 20—22 тысяч *легализованных* членов общин. Молодежи там сейчас не так уж много, но тысяч до 2-х наберется.

Если для полноты картины мы взглянем на динамику роста отдельных сект и общин по Сев. Зап. области, то увидим следующее: евангелисты по Ленинградской губ. в 1923 году имели 47 общин, в 1925 году—73, а в 1927 году до 100.

По Новгородской губ. Шимская община евангелистов до 1917 года имела 9 чел., в 1920 году—23 чел., в 1923 году—42 чел., в 1925 году—67 чел., а в 1926 году—74 чел. В Старой Руссе до 1921 г.—4 чел., в 1923 году—27 чел., в 1924 году—39 чел., а на 1/1—1927 года—54 чел.

Думается, что приведенного материала достаточно для того, чтобы убедиться в *оживлении*, в усиленной деятельности сектантских объединений, а ведь эти примеры можно умножить (в частности см. статью Н. Крупской в журнале «Антирелигиозник» № 2, февраль 1927).

Какие социальные силы и какой возрастной состав объединяют сектанты? На этот вопрос прямо цифрами ответить *сейчас* невозможно. Собираем, группированием их мы почти за последние годы не занимались. Но если верить материалам, которые имеются в нашем распоряжении, а им не верить *нельзя*, то картина в частности по Сев.-Зап. области будет следующая:

В *баптистских* общинах по Ленинградской губ. до 80% служащих, по Новгородской же губ. до 70—80% крестьяне, а затем идут кустари, торговцы, домашние работницы, рабочие и т. д.

У *евангелистов* преобладают крестьяне (все группы), затем служащие, кустари и др.

В секте *чуриковцев* — главным образом наиболее темные, отсталые крестьяне, при чем в этой секте порядочно торговцев, кулаков, с одной стороны, в частности, по городу Ленинграду имеются рабочие — с другой.

Вот общая характеристика социального состава трех главных сект по Сев.-Зап. области. В других частях Советского Союза положение главных сект — баптистов, евангелистов, почти такое же, с незначительными отклонениями в ту или иную сторону. В отношении же *возраста*, как общее явление всех сект, *преобладает* 35—55-летний возраст, но не мало в возрасте 25—35 лет.

Сейчас сектантские организации начинают *борьбу* за молодежь. В этом отношении очень характерное заявление проповедника Любанской общины, сделанное им после поездки в Ленинград на собрание баптистов: «Что *отраднее* всего, — говорил он, — это было *много* молодежи, которая уверовала в бога и познала его. И глядя на это, *сердце радуется*, наполняется новыми силами. Правда, у нас в общине, как видите, молодежи еще немного, но *думаю, будет больше*. Этот идеолог — бывш. генерал Пестелькор, ставший «отцом миролюбивым», прямо говорит о дальнейшей установке — «*завоевать молодежь*».

Родители нажимают на молодежь, толкая ее в общины.

Между прочим, нужно подчеркнуть наличие *большого* числа женщин среди сектантов. Если в партии, комсомоле да и вообще в общественных организациях женщины составляют от 10 до 20% всего состава, то у сектантов имеется от 45 до 55% женщин, а в некоторых сектах и больше (чуриковцы, иоаниты). Их начинают учить музыке для подготовки из них руководителей хоров. Из них уже выдвигают проповедниц (Новгородская, Псковская губ.). Женщины привлекают к соответствующему воспитанию детей. Нередкое уже явление, когда женщины, девушки выступают на собраниях общин.

Как видно поле деятельности для комсомола, женотделов большое. Нужно только его использовать.

Несколько строк о мусульманском духовенстве. Сейчас оно проявляет такую же, а местами и большую активность, чем сектантские объединения. Оно всеми мерами борется за *духовные* школы, где бы на ряду с преподаванием «корана» можно было бы проводить и свою политическую работу. Становясь в позу «примирения», «согласия» мусульманское духовенство добивается всяких льгот, «независимостей», которые бы позволили ему и в дальнейшем эксплуатировать, обирать массы «во имя ислама». Стараясь смазать классовую рознь, оно играет на национальных чувствах. Под лозунгами — «мусульманство, неужели ты отсеклось от ислама?» — оно

думает в кишлаках, аулах, кантонах Средней Азии, Татарии, Башкирии, на Сев. Кавказе собирать и организовывать массы.

Их центры — духовные управления на местах и центральное духовное управление в Уфе. Через систему уполномоченных, свои циркуляры и свой журнал духовенство упорно усиливает свою работу.

1. В чем секрет оживления деятельности сектантства?

Что сектантские организации свою деятельность оживили, что они растут — в этом мы убедились выше. Спрашивается, каковы основные пружины, нажимая и используя которые они развертывают свою работу, хотя бы по Сев.-Зап. области?

Их много.

Первое — сектантские организации *сумели*, хотя бы сейчас, лучше, чем какие-либо другие религиозные объединения, проводить маскировку классовых различий внутри организаций. Такие различные интересы, как интересы кулачьи, торговцев, уголовных преступников, генералов, заводчиков, с одной стороны, и крестьян, служащих, а иногда и рабочих — с другой.

Именем бога, карой и угрозой «ада», с одной стороны, и известной помощью бедноте, обещанием «рая» и т. д.— с другой, они *пока* держат и сочетают в недрах одной организации классово различные интересы.

Организуя различные «артели» по сбыту хлеба, ячменя, сена, организуя сельскохоз. «коммуны», «коммуны», свои кооперативы, маслобойки, захватывая «сепараторы» и т. д., они объединяют в своей организации классово различные слои населения. Этими мероприятиями в деревне они *фактически* ведут борьбу за бедноту и середняка, особенно в местах, населенных надменьшинствами (латыши, немцы, эстонцы).

Помощь, которую оказывают они бедноте, хотя она очень скоро окупается сторицей, нередко создает известные иллюзии, способствующие сглаживанию *классовых* различий, тем более, что не всегда наши органы на местах могут оказать здесь поддержку.

Второе — ореол мученичества в период царизма *рекламируется* современным сектантством во всю. Известная романтичность и *ложное* представление о современном сектанстве, как движении прогрессивном, *не* в малой степени помогает им в деле привлечения, притягивания к себе «ищущих бога».

Третье — весь основной круг методов работы сектантства бьет на две стороны — видимую и ощущаемую экономическую «помощь» нуждающимся и на «духовные» чувства человека — интерес к искусству, красоте, музыке, пению, литературе и т. д. Потому то в *большом* ходу кружки дикции, пения, музыки, литературы.

Четвертое — отрицание религиозных обрядностей, всяких украшений и традиций, проводящихся в церквях, кирках, молитвенных домах вообще. Основной их закон — это закон «самоусовершенствования, углубления в себя» (баптисты, евангелисты). Отсюда же отрицание курения, «сквернословия», спиртных напитков (хотя сами чуриковцы варят и продают самогон).

Видимы здесь на *первое* время меньшие экономические обязательства к религии — «дешевость ее», а затем проповеди пресвитеров о запрещении богом воздвигать для познания его рукотворные храмы и подобия его (иконы), с «обеспечением» за это «раем» в бу-

дущем, — все это также помогает привлекательности и перебежке верующих из стана церкви в стан сектанства.

Пятое — раскол и *компрометация* русской церкви. Грызня между «старой» и «обновленческой» церковью к добру их привести не могла. «Дружественное» выкидывание «тихоновцами» «обновленцев» с поезда за раскрытие проделок «тихоновцев», появление попов в пьяном виде на улицах (по Сев.-Зап. области), раскрытие уголовных дел, в деяниях которых участвовали служители церкви (Новгородская губ.), — все это отугулило некоторую часть верующих от церкви. И часть из отошедших бросилась в объятия сектантского движения (баптисты, евангелисты).

Шестое — проведение известной «демократизации» внутри общин. С этой целью производится выдвижение проповедников, пресвитеров из рядовых крестьян, служащих и даже крестьянок. Здесь же «свобода» для каждого держать проповедь на собраниях общин, в молитвенных домах, покушки книг, разных безделушек, также на «свободных» началах.

Седьмое — влияние и помощь из-за границы. Еще недавно одна из белых заграничных газет писала, что в СССР «распустили слухи о снабжении сектантских организаций деньгами из-за границы». Она утверждала, что «это враки». А материал, которым располагаем мы, говорит именно об этом. Имелись случаи, когда из Эстонии и Латвии переходили проповедники. Секты баптистов, евангелистов получают оттуда (из-за границы) деньги и литературу (евангелия). Мало этого, представители баптистов учатся в духовных — богословских — школах Лондона (из Новгородской губернии). Не стоит подчеркивать то, что и моральное влияние заграничные в лице баптистов Л. Джорджа, Рокфеллера и др. также не в малой степени стимулируют их в работе.

Восьмое — слабость и даже местами отсутствие антисектантской пропаганды со стороны комсомольских и даже партийных организаций. Этот момент является одним из существеннейших и основных, который объективно помогает усилению сектанства.

Таковы основные условия, способствовавшие росту сектантского движения.

2. Формы и методы

Следует подробно остановиться на формах и методах баптистской работы.

1. Метод индивидуальной обработки. Как бы незначай в общественном месте, или хотя бы в молитвенном доме, если вы туда зашли, к вам подходит или подсаживается сектант, его вопросы вскоре переходят в беседу. Кончив беседу, он оговаривается о следующем разе, узнает адрес и начинает систематически посещать вас, «обрабатывать», постепенно вербуя в общину.

2. Разноска цветов. В маленьких букетиках цветов записка, она приглашает вас посетить их собрание, моление и т. д. (Новгородская губ.). Разносят букетики дети и разносят, главным образом, по тем именно адресам, которые узнали в результате индивидуальной «обработки».

3. Организация хоровых, декламационных, музыкальных и литературных кружков. В некоторых общинах есть даже *духовые* оркестры, играющие в большие праздники. Интерес молодежи к этим

видам искусства *большой*, и это, при слабости наших ячеек, помогает тому, что данные кружки в большинстве состоят из молодежи и детей.

4. Создание школ кройки и шитья. Здесь в большинстве машин, конечно, нет. Работа иглой. Во главе школы кто-либо из жен проповедников, кулаков и т. п. Ковыряя иглой, они поют псалмы и религиозные напевы вообще. Развиваются сейчас и кружки вышивки, вязания. Это дело выгодно и экономически.

5. Выпуск *своих* стенных газет и рукописных журналов (Новгородская губерния). Вокруг них группируется, главным образом, молодежь. Содержание их духовное. Здесь — стихи, проза, статьи, заметки, рисунки и даже фельетоны. Журналы размножаются на шапирографе и из центра общин расходятся по периферии, где есть *свои* люди.

6. Выделение специальных организаторов, раз'езжающих по хуторам, деревням и городам. На местах есть институт уполномоченных, ведущих работу по сбору, обработке граждан до составления общины. Кроме этого, имеются специально выделяемые люди по работе среди молодежи, женщин, агитаторы и т. д.

7. Созыв совещаний проповедников и кандидатов к ним. На них обсуждают дела общин, большие проступки верующих, разрабатывают методы работы и т. д.

8. Посылка в деревни, хутора, раз'ездных «артистов» — проповедников. Ездят, главным образом молодые, красивые женщины, играющие на музыкальных инструментах. Выступая на местах, они, собрав людей на звуки музыки, проводят летучие собрания, где раз'ясняют сущность сектантства. Нередко также используются хоры и оркестры.

9. Практика угощения, особенно детей. Здесь угощают чаем, печенjem, конфетами и т. п. За угощением идут беседы, псалмы, пение и т. д.

Иногда молодежь говорит: «почему не ходить к ним, если там чисто, нет драк, а к тому же и хорошо угощают».

10. Организация *своих* школ грамотности.

11. Испытание в «кандидатском стаже». Это так сказать «приближенные», которые еще до крещения должны целиком себя рекомендовать и проявить в части вербовки новых людей.

12. Периодическая экономическая помощь сектантам и даже сочувствующим, уволенным с заводов, совхозов или пострадавшим от различных несчастий.

13. Экономическая помощь бедноте и середнякам в деревне по линии скота, инвентаря и даже денег.

14. Организация специально молодежных объединений под именем «кружков Даниила». Возрастной состав от 18 до 25 лет.

15. В противовес комсомольским и вообще общественным спектаклям, концертам — организация *своих* концертов. Музыка, декламация, пение, игры, — все это носит ультра-религиозный характер.

16. В противоположность делегатским собраниям женотделов баптисты созывают свои специально женские собрания.

17. Созыв общих сходов крестьян.

18. Через специально выделяемых людей прощупывание, *изучение* настроений, запросов населения и в частности молодежи.

19. Проклятия и изгнания из дому неверующих детей и особенно тех, которые посещают комсомольские собрания.

Вот тот основной круг методов и способов, которые наиболее широко ими применяются в своей пропаганде идей сектантства. Как видно, деятельность довольно широкая.

Сектанты ставят ставку на массы. Они стараются и уже используют отдельные методы и формы нашей работы. И поэтому-то нам нужно особенно близко подойти к изучению жизни *современного* сектантства.

3. Контр-революция под маской христианства

Еще совсем недавно в статье т. Костеловской («Правда» от 19/VI—1927 г. № 136/3668) сообщалось, каков руководительский состав сектантства. А состав их в СССР примечательный, ибо это своеобразный букет «бывших», «знатных, богомольных, человеколюбивых» и т. п. людей. Вот главные из них по описанию товарища Костеловской. *Н. В. Одинцов* — руководитель секты баптистов по СССР, бывший владелец ассенизационного обоза в Саратове, бывший председатель — *Мазаев*, крупный помещик, поровний и эксплуатировавший крестьян. Заместитель нынешнего *Н. Одинцова*, *Клышников*—бывш. эсер.

Во главе московских адвентистов стоит *Ф. Савельев*, бывший владелец макаронно-кондитерской фабрики в Щенке. Редактором-издателем баптистского издательства «Слово истины» является *Г. В. Павлов*, сын тифлисского кушца—бывш. меньшевик. Еще есть генерал-майор *Нестеровский*, бывш. штаб-капитан *Томашевский* (Смоленск), штаб-ротмистр *Тараскин* (Ейск), хлебопромышленник *Вибиков* (Керчь) и много других подобных им.

Не только в центре, но и на местах *заправляют* люди или вернее типы, подобные перечисленным. Вот напр.: наиболее популярным среди новгородских баптистов был *Павлов*, сын пристава, бывш. дворянин, исключенный за разные проступки из ВКЦ(б). Личность эта крайне фанатична и с ярко выраженным антисоветским лицом. В старо-русской общине во главе стоит некий *И. В. Сиротин*, бывш. эсер. В боровической общине—артист *Иванов* из Ленинграда. В Любани — проповедник бывш. генерал *Пестелькор*. Кроме перечисленных, много кулаков, торговцев. Напр., в коломенской общине — торговец ячменем, хлебом и т. п.

Среди евангелистов: губернский руководитель *Голубев*, бывш. урядник. Настоятелем одной из общин является кулак *Зиверст*. Среди адвентистов работали Нитаевичи из Ленинграда (муж и жена). Он—бывш. эсер, а она—дочь крупного германского фабриканта. Вместе с идеями сектантства они сеяли открытую антисоветскую агитацию. А вот еще лучше. Новгородскими «методистами» руководил некто *Н. Фомичев* из Ленинграда. Он бывш. адвентист, перебивавший почти во всех сектах СССР. *Несколько* раз попадался в кражах, шантажах и др. уголовных делах. Из Новгорода он скоро бежал, его разыскивали по уголовному делу и недавно арестовали в Одессе с подложными документами. Во главе «толстовцев» стоит *В. Л. Молочников*—владелец завода в Новгороде. Из этой же секты в 1925 году привлечены к суду четверо во главе с Ивановым (по статье 119, 69 часть 1-я и 72 Уголовного Кодекса).

Среди руководителей чуриковцев есть такие, как *Веселов* (Монская гр., Новгородской губ.), мясороговец—барышник, и где он

в общине, там вся его семья и родня. Есть *Поликарповы* — тоже торговцы.

В Новгороде должен был состояться судебный процесс, где фигурировать должны были чуриковцы во главе «с Домнушкой» — *Добряковой*, за уголовное дело.

Имея теперь представление о состоянии сектантских организаций, методов их работы и, наконец, о *начальствующем* составе, мы можем и *должны* спросить себя — каково же существо современного сектантства?

Общее, что характерно для всего современного сектантства, — это *безусловная реакционность его идеологии*. Если до революции, в период царского, узурпаторского режима, сектантство преследовалось, как известные раскольники церкви, а особенно потому, что оно собой выражало еще известное недовольство крестьян против власти помещиков, буржуазии и потому считалось движением объективно-прогрессивным, то совершенно обратное получается сейчас. Здесь отличия кардинальные. В настоящих условиях — в условиях диктатуры пролетариата, в условиях социалистического строительства, сектантство, отображающее наиболее отсталые и политически неосознанные настроения части крестьянства, с одной стороны, и настроений кулацких, торгашеских и мелкобуржуазных, буржуазных групп населения — с другой, не только не прогрессивное, но и анти-пролетарское, антикоммунистическое движение. Иначе говоря, *идеология современного сектантства реакционна*. Это утверждение подтвердится еще больше, будет еще заметнее, если мы хотя вкратце рассмотрим в их отношении к некоторым современным *общественным* вопросам и явлениям.

Первое — каково отношение баптистов к *военной службе*? В большинстве служение в Красной армии они *не признают* и сами идти туда не хотят. Они — против всякой войны. Нужна-де любовь ко *всему* человечеству, в том числе и врагам. Армии не должно быть и сейчас.

Эта *гнилая философия* некоторым кажется *очень* «левой». Некоторые местные, рядовые комсомольцы, беспартийные крестьяне выдают и понимают эту ересь, как стопроцентный коммунизм.

Второе — каково их отношение к *науке*? Понятно, что совместить или примирить теологию с марксизмом, а религию с наукой нельзя, но такие попытки имеются. Вот отрывок из проповеди одного ленинградского проповедника, державшего речь в Любани. «Все, что против бога, идет не с богом, не от него — это *мусор*. Гордость, любострастие, самолюбие, *философия, наука* — это сор. А вы знаете, что делают с сором, — его выметают в мусорную яму или сжигают». Вот их взгляд на науку, марксизм, вот вся их «*философия*», а к чему ведет она сейчас понятно всякому.

Третье — отношение к нашей культурной работе. Я уже выше привел примеры того, как они относятся к спектаклям, к культурным развлечениям вообще — т. е. отрицательно. Они фактически борются против изб-читален, наших школ, против кино и т. д. Чуриковцы не признают медицины, среди них *сильно* развито знахарство, лечение наговорами, солью, печкой и т. д. Под влиянием агитации кулачья, торгашества в лице проповедников, крестьянство (баптисты, чуриковцы) не хотят приходить на собрания, созываемые сельсоветами. Они всем своим нутром против партии, комсомола. Организацией *своих* школ, кооперативов, маслобоек и т. п.

они на деле противодействуют мероприятиям сельсоветов, кооперации, ККОВ на селе.

Сильны такие тенденции и у старообрядцев.

Четвертое—отношение к революционным праздникам. В одном из хуторов Чудовской волости, Новгородского уезда и губернии есть большая община баптистов—латышей. Там 1-го мая не было никаких празднеств, ибо они 1 мая *не* признают. В День Печати (8-го мая) собрание ими было сорвано. Вторичное (15-го мая) тоже сорвалось в виду неявки баптистского населения. Октябрьские торжества в прошлом году также не проводились.

Как видно из примеров, отношение их или выжидательно-«нейтральное» или прямо отрицательное.

Ясно, что это еще не все, но и это уже многое подтверждает из того, что мы говорили выше о их сердцевине. Из всего этого видно, что сектантство не только реакционное религиозное движение, но и вредное, опасное политически, контр-революционное явление.

Нужно помнить, что оно захватывает широкие слои крестьян, рабочих и бедноты, какие политические опасности влечет за собой подобное влияние на массы трудящихся—распространяться не приходится.

4. Наш путь

Вопросам борьбы с сектантской идеологией наши организации уделяли крайне мало времени, сил и внимания. Поэтому за эту работу нужно взяться *сейчас же*, со всем комсомольским жаром, со всей энергией, проявив сугубую осторожность в выборе форм и методов ее развертывания. Мы не имеем возможности описать *все* мероприятия, нужные и применимые в этом деле. Мы попытаемся наметить лишь основную канву практических задач, по линии которой должны будут развертываться мероприятия на местах. Вот она, эта канва.

1) Путем лучшей постановки работы кооперативов, артелей, недопущения захвата служителями религии сепараторов и т. п. вести дело на перетягивание крестьян (бедняков, середняков) служащих в наши организации. Практически требуется: всемерное проведение льгот, предоставляемых бедноте, при вступлениях в кооперацию, при организации артелей и т. д. Нужна практика *коллективных* закупок сепараторов, с.-х. инвентаря, скота. Организуя помощь в хозяйствах бедноты, организуя правильный *быт* продукции бедноты и середнячества через кооперацию, мы сможем двигаться в деле его кооперирования.

2) Нужно беспощадное вскрытие и разъяснение классовой сущности религии и в частности сектантской идеологии. Всякий *реальный* пример из их жизни, который противостоит науке, марксизму, союзу, партии и вообще мероприятиям Советской власти мы должны ставить в центр нашего внимания и критики. Нужно на отдельных фактах и примерах раскрывать связь духовенства с кулачеством, торгашам и т. п.

3) Надо *решительно* бороться с попытками духовенства и руководителей сектантства вести национально-шовинистическую работу. Каждый факт такой работы должен быть нами практически разоблачен и оценен перед массами населения.

На ряду с этим, нужно среди молодежи и в частности внутри комсомола, усилить работу по интернациональному воспитанию, по

правильному уяснению и проведению линии партии в национальном вопросе, особенно в местах, населенных нацменьшинствами.

4) Наша работа в клубах, избах-читальнях, должна быть максимально усилена. Организацией различных вечерних школ грамотности, агрономии, распространением начатков знаний медицины, гигиены и т. д. мы будем поднимать культурный уровень населения, а тем самым выбивать одно из условий, способствующих росту религиозных настроений. Сейчас нашу культурную работу надо строить и сочетать так, чтобы она не обходила, а отвечала организации антирелигиозной пропаганды, особенно в районах, насыщенных сектантством.

5) В противоположность духовным кружкам надо широко организовывать наши кружки: пения, игр, технических, агрономических знаний, музыки, декламации и т. д. Для девушек организовывать кружки кройки и шитья (хотя бы и без машин, постепенно добиваться и их) кружки вязанья, вышиванья, огородничества и т. д.

6) Надо добиваться вместе с партией и соворганами на местах, организации циклов лекций, бесед на общественно-научные темы, привлекая к этому агрономов, врачей, учителей. Думаю, что не вредно, а наоборот полезно будет, если мы широко в этой работе используем барометр, радио.

7) В национальных республиках и областях особенно нужно уделить максимум внимания школьному строительству. Широкой агитацией за сов. школу нужно привлечь самые широкие слои населения к помощи ей, к новому строительству их. Вместе с парторганами добиваться большего ассигнования средств на школьное строительство, на снабжение учащихся учебниками на нац. языках, на приобретение инвентаря, учебных пособий вообще. Активно помогая партии в работе по переподготовке и подготовке учительских кадров, нужно на эту работу выделить хорошие комсомольские силы. Надо добиваться среди учительства правильного понимания вопросов, связанных с отделением церкви от государства и с национальным вопросом вообще.

8) Усилением помощи и экономической работы среди молодежи, находящейся в духовных артелях, мастерских (в частности при монастырях) нужно бороться с жесточайшей эксплуатацией в последних. Каждый факт нарушения сов. законодательства должен нами через соответствующие органы пресекаться в корне.

9) Союзная печать, стенные газеты должны данные вопросы освещать чаще и шире, нежели сейчас. Уголки или странички «Безбожника» нужно строить не только из карикатур и фельетонов, но и популярно-научных статей из области естествознания, агрономии и т. п. и из статей, трактующих о сердцевине—существовании религии вообще и современного сектантства, движения мусульманского духовенства в частности.

10) Более широкое распространение в комсомоле должны иметь журнал «Безбожник», газета «Безбожник» и особенно теоретический журнал «Антирелигиозник». Здесь каждый сможет черпать необходимые сведения о состоянии религиозных объединений. В практической работе эта литература во многом будет способствовать в ориентировке и намечании конкретных мероприятий.

11) Организации «союза безбожников» на местах должны иметь к себе более *чуткое* и внимательное отношение с нашей стороны, нежели сейчас. По всем ячейкам комсомола и особенно там, где есть ячейки «безбожников», требуется усилить работу по во-

влечению комсомольцев в последние. Наше участие здесь должно выражаться главным образом в развертывании антирелигиозной пропаганды среди рабоче-крестьянской молодежи и по линии подготовки кадров антирелигиозников. Для этого же нужно организовать кружки, семинарии с изучением вопросов, связанных с религией.

12) Не стараясь организовывать специальных диспутов, однако, отказываясь и избегать диспутов вынужденных. Наши выступления на них должны быть четки, решительны, опирающиеся на реальные примеры и, главным образом, из жизни местных религиозных организаций. К выступающим товарищам должен предъявляться максимум требований подготовки.

13) В национальных республиках и областях и деревне необходимо снова раз'яснить и проработать вопросы, связанные с отношением комсомольцев к религии, браку, крещению, с отношением к духовенству, рядовым верующим, сектантам и т. п.

Антирелигиозный участок идеологического фронта нуждается в подкреплении.

Слово за комсомолом.

Трудовое воспитание пионеров

Пионерское движение переживает труднейший период своего развития. Основная трудность состоит в том, что содержание работы полностью не удовлетворяет детей, что не прощупаны новые формы работы. Еще XIV съезд ВКП(б) отметил «слабость воспитательной работы», и одним из крупнейших недочетов установил «увлечение внешностью, формой, под которыми зачастую не кроется воспитательной работы *по существу*; это проявляется в барабаномании, с одной стороны, и в голом «политицизме» — с другой. Такого рода увлечения имеют своей обратной стороной отсутствие систематической и тактической работы над ребенком, невнимание к бытовым и др. проблемам, волнующим его»¹.

Время, прошедшее после XIV съезда, позволяет подвести некоторые итоги. Правда, информация о работе пионерских организаций крайне неполна и неточна. Но и по тем данным, которые имеются в нашем распоряжении, мы можем установить, что основной недостаток пионерского движения еще не изжит. Уменьшилась барабаномания — но все еще во многих организациях процветает «политицизм», поверхностное натаскивание детей сведениями о политграмоте. Попрежнему остаются неудовлетворенными многообразные запросы пионеров. И в то же время назревает перелом. Прокладываются новые пути в области организации досуга пионера, удовлетворения его запросов, трудового воспитания, развертывание творчества и инициативы детей. Тем с большей силой комсомольские комитеты и ячейки должны поставить в порядок дня проблему оживления пионерской работы и ее приспособления к возросшим запросам детей. Не один удачный начин не должен бесследно пройти. Обмен опытом, использование его во всех звеньях пионерских организаций, равнение по передовым организациям — этого нужно добиться.

Сдвиг идет прежде всего по линии трудового воспитания. Особенно большие результаты имеются в Москве и в Московской губернии.

Вот Замоскворецкий центральный клуб пионеров. Четыре мастерских этого дома охватили 300 пионеров. Не так давно в мастерских работало 2 смены по 10 чел. в каждой, а теперь пришлось организовать 3 смены, так как на занятия приходило по 18 человек. Рядом со швейной мастерской — столярная, а под боком — кружок ИЗО и переплетный.

Вот Центральный дом пионеров Хамовнического района, охвативший 3.000 ребят. В доме организована целая серия мастерских и кружков. С каким трудом проходила их организация!

¹ Резолюция XIV съезда ВКП(б) о работе комсомола.

Швейная мастерская начала с одной швейной машины и с десяти иголок с наперстками, а сейчас в ней уже 9 машин. Переплетная мастерская сейчас имеет большую резальную машину, а начала работать только с самодельным шивальным станком. Слесарная мастерская оборудована по последнему слову техники — а раньше представляла собой склад старого железа, пожертвованного каким-то заводом. Пионер-отряды района через звенья тесно связаны с мастерскими. Последние в свою очередь оказывают помощь отрядам, изготовляя для них мебель, организована переплетная, отрядные библиотеки и т. д.

Также напряженно идет работа и в уездах Москвы. Например, по 8 фабричным пунктам Богородского уезда имеется 16 мастерских.

Один из деткоров «Пионерской Правды» так отзывается о работе в мастерских: «Мастерские при отрядах являются лучшими формами работы в деле трудового воспитания детей. Они приучают ребят к труду, а не корчить лодыря».

Не корчат лодыря и пионеры провинциальных городов.

В Днепропетровске работают переплетные кружки, кружки кройки и шитья и т. д.

В Свердловске для трудовой работы пионеров использованы мастерские беспризорников. Такие же сведения идут из Луганска, с Северного Кавказа, из Зырянской области и пр.

И не мудрено, что другими глазами начинают смотреть на пионерские отряды родители. Барабаномания уступает место труду. И те самые родители, которые в Днепропетровске еще недавно предубежденно относились к пионерам, теперь, по словам деткора, говорят: «Пионер-организация действительно воспитывает хороших детей, которые будут уважать труд».

Меньше всего в мастерских и кружках принуждения и скуки. Ребята заинтересованы. Почин подхвачен. Трудовые навыки внедряются в пионерскую массу. И вовсе не исключителен пример одного из звеньев московского отряда № 15 при фабрике «Большевик», которое постановило: *«всему звену научиться пришивать пуговицы и уметь починять себе платье»*.

Трудовое самообслуживание принимает широкие размеры. В одном отряде Рогожско-Симоновского района ребята сами делают себе мебель, в другом (3-я типография Мосполиграфа) — сами чинят дверь, делают этажерки и полочки для книг. Как бы ни были сами по себе мелки эти факты, мимо них нельзя проходить. Они значительны по одному тому, что путь трудового воспитания начинается именно с пришивной пуговицы, заплата на платье, починенной двери.

Пионер задумывается над квалификацией. Организация должна помочь ему приобрести эту квалификацию. Таково основное требование, предъявляемое к пионерскому движению. И мы можем наблюдать, как возрастает тяга пионеров к техническим знаниям, к изобретательству.

Опять-таки несколько примеров. В течение 17 консультационных дней через Московскую центральную техническую станцию за справками по постановке трудовой и технической работы звена прошло 530 пионеров. По инициативе комсомольских ячеек, во многих местах созданы специальные технические кружки. Для помощи пионерам в технической работе и изобретательству орга-

пизуются специальные станции не только в Москве, но и в ряде др. городов.

В Центральном доме Хамовнического района работают кружки радио, фото, авио, ИЗО, химический и в ряду других — даже кружок юных инженеров. Установка кружков такова, что полученные знания пионер может использовать в семье, отряде, школе. Из кружков уже выделяются кадры настоящих изобретателей. Авио-кружки того же Центрального Хамовнического дома уже несколько лет под ряд занимают одно из первых мест на все-союзных состязаниях летающих моделей. Многие радиоприемники построены ребятами по самостоятельным моделям. В Свердловском округе пионер-комсомолец Стариков получил первую премию на конкурсе журнала «Знание—Сила» за изобретение модели телеграфа. На городском состязании сделанных пионерами летающих моделей в Свердловске участвовало 20 планеристов-пионеров.

Работа в технических кружках захватывает ребят целиком. Строятся авио-сани, громкоговорящие радио-установки.

В Хамовническом Центральном доме начинают работать курсы по авиации и радио. Пионеры, окончившие эти курсы, будут руководить работой в отряде.

В Замоскворецком центральном клубе пионеров ребята, не удовлетворившись радиоприемником, принялись за создание собственной передаточной станции.

Хорошо работает модельный кружок при отряде Наркоминдела, выделяющий летательные приборы — игрушки и авио-модели — и сбывающий их игрушечному магазину.

Прививаются и конкурсы-выставки детского творчества. Такие выставки были, например, устроены в г. Бугульме (Татреспублика), где были премированы модель электрофицированной деревни и радиоприемник, и в г. Елабуге (конкурс на лучшую модель).

В помощь технической работе, как мы уже упоминали создаются детские технические станции. Из них мы остановимся на Красно-Пресненской и Ростовской.

Красно-Пресненская станция возникла по инициативе райкома комсомола, при непосредственном участии ЦБ ЮП и Института методов внешкольной работы и при поддержке Московского отдела народного образования. В основу работы станции легли краткосрочные курсы по техническим и трудовым навыкам.

Северо-Кавказский крайком ВЛКСМ организовал станцию несколько иного типа: Красную детскую техническую и с.-х. станцию, обслуживающую детей в возрасте от 10 до 15 лет. Технический отдел станции делится на группы: 1) радио, электро, телефон; 2) авио, химия, физика, фото; 3) слесарно-механическое дело; 4) рукоделие, швейное и сапожное дело; 5) картонажно-переплетное дело. В с.-х. отделе имеются группы: а) огородничество, б) скотоводство, в) молочное хозяйство и животноводство, г) птицеводство, д) кролиководство, е) пчеловодство и ж) борьбы с вредителями. К сожалению, мы не располагаем подробными сведениями о том, каковы результаты этого интересного начинания. — интересно вдвойне, ибо тут одновременно обслуживаются запросы и городских и деревенских пионеров.

Поворот в сторону улучшения трудового воспитания пионеров привел к оживлению работы в истекший зимний период в

ряде губерний — Тульской, Иваново-Вознесенской и др. Прекратился выход из отрядов, а в Днепропетровске, в связи с хорошей работой мастерских и кружков, начался рост отрядов главным образом за счет ребят старшего возраста.

Перейдем к рассмотрению состояния работы по трудовому воспитанию в деревне. В деревне уклон в сторону барабаномании и политцизма сказывался особенно губительно — в силу относительной слабости пионерского движения среди крестьянства, недостаточности культурных сил и т. д. Можем ли мы констатировать некоторый перелом и в пионерских отрядах деревни? Можем. Естественно, что усиление трудового воспитания пошло главным образом, по линии вовлечения пионеров в с.-х. работу партии и комсомола. Большое распространение, например, получили организуемые пионерами коллективные огороды. Показателен опыт Днепропетровского округа. В селе Васильевке при школе был огород в 1.800 кв. сажен. Пионеры решили засеять его частью чистыми культурами огородных семян, а частью — кормовой травой, суданкой. Нужно иметь в виду, что крестьяне в этом районе не сеяли суданки. Помогали пионерам и комсомольцы. Полку суданки и молотью провели своими силами. Собранные семена продали по дешевке крестьянам. На станции Синельниково в это время проходила с.-х. выставка. Васильевские пионеры отвезли туда сноп суданки и получили похвальный лист.

В одном из сел Самарской губернии пионеры организовали огород, который разбили на грядки, следующим образом: две грядки с хорошо удобренной землей, две с полуудобренной землей и две с неудобренной. Этот огород является показательным для взрослого населения.

Когда крестьянство видит, что пионеры не баклуши бьют, а дело делают, они идут всячески им навстречу. В Московской губернии, передовая часть крестьянства оказывала поддержку с.-х. работе пионеров: крестьяне давали пионерам землю, семена и инвентарь, помогали советами. В 10 уездах летом 1926 года работало 95 пионерских с.-х. отрядов главным образом на огородах.

Характерны цифры огородной работы пионеров по Сергиевскому уезду. Всего в работе участвовало 556 пионеров. Из них 178 собирали золу, 177 — выращивали морковь, 130 — капусту, 129 — свеклу, 201 — огурцы, 144 — турнепс и 94 — картофель.

О качестве работы свидетельствуют премии, полученные пионерами на с.-х. выставках. На губернской сельскохозяйственной выставке был организован специальный детский отдел.

Не менее широки были размеры работы и на индивидуальных грядках.

Мы ограничимся только несколькими дополнительными примерами из др. областей сельскохозяйственной работы пионеров. Пионеры устраивают датские кормушки (Пензенская и Самарская губ.). В Мамадышском районе Татарской губернии пионеры приняли «шефство над курицей», после чего доход от кур увеличился в 3 раза. На Московской биостанции пионеры заставили курицу питаться по ногу и добились того, что она вместо 60 яиц в год — несет 110. Пионеры выступают на борьбу с вредителями и т. д.

Всюду, где есть инициатива, пионеры выступают застрельщиками в борьбе за более высокие формы сельского хозяйства, ведут аграномическую пропаганду, агитируют делом и добиваются неплохих результатов. Для самих отрядов результаты эти выра-

жаются прежде всего в оживлении работы, в приливе новых ребят и в повышении авторитета отрядов.

Но если и в отношении городских пионерских отрядов мы можем говорить до сих пор о передовых и об отсталых, если и в городе еще не повсеместно достигнут перелом в работе, то тем больше сказанное относится к деревенским отрядам. Как бы не были велики достижения, сельскохозяйственная работа еще не занимает центрального места во всей работе пионерских отрядов на селе. Эта работа еще широко не развернута и имеет ряд крупнейших недостатков, главным образом потому, что повседневная помощь и руководство отрядами в их с.-х. работе со стороны комитетов и ячеек комсомола почти отсутствует. В ряде волостей Каширского уезда комсомольцы обещались вспахать пионерам поле — и не вспахали. Обещали огородить поле — и не огородили. Все, что было посажено, съедено скотом. А сколько еще примеров такого формального руководства, казенных отписок, невыполненных обещаний!

Слабо привлекаются к сельскохозяйственной работе пионеров культурные силы деревни: учитель, передовой крестьянин, агроном — и не редко по вине вожатых отрядов. Вот знаменитый ныне Волоколамский уезд. Агроном дает советы — как сажать огурцы и как за ними ухаживать. А вожатый делает по-своему, заявляя: «Они все по-научному, а мы не привыкли. Ребята были заняты на огородах и хорошо, а все остальное пустяки!»

Многие хорошие начинания пионеров не доведены до конца вследствие слабой связи с агрономическими силами и сельскохозяйственной безграмотностью пионеров. Вопросы с.-х. на отрядных сборах обсуждаются безо всякой системы: сегодня об огороде, завтра о животноводстве, послезавтра о бронировании и т. д. а вся работа в целом не приспособлена к особенностям того или иного района. Примерно, в Песковской волости, Тамбовской губ. громадное значение в довоенное время имело куроводство. Сейчас оно в состоянии упадка. Пионерской организацией это не учтено. В Псковской губернии преобладает льноводство, но пионеры занимаются чем угодно, только не льноводством.

Нет еще в пионерских организациях проверки выполнения звеньями и отдельными пионерами заданий отряда. Слаб учет работы и обмен опытом.

Зачастую отсутствует план работы.

И, наконец, нужно указать на объективные условия недочетов в работе: недостаток хорошей детской с.-х. литературы, отсутствие средств и помощи со стороны общественных организаций села и т. д.

Все это следует учесть.

Оживление работы сказалось не только по линии трудового воспитания, но и по линии организации досуга. Наиболее легкой и частой формой такой организации является работа детских театров и драмкружков. Детские утренники, как это показал опыт Москвы, Иваново-Вознесенска, Брянска и др. городов, являются одной из лучших форм объединения вокруг отрядов масс неорганизованной детворы и правильного использования их досуга.

В Москве, по сведениям АРК'а, проведено 80 кино-утренников, на которых присутствовало до 60.000 детей. В национальных же окраинах работа пионерских драмкружков играет прямо революционизирующую роль. В Киргизской области, например, пио-

неры ставили спектакль в Чуйском кантоне. Пьеса изображала жизнь бая 60 лет, женившегося на 14-летней девочке. Бай бил ее и издевался над ней. Женщины, во время спектакля плакали и кричали: «Не бей!» Впечатление было такое сильное, что киргизы дали в пользу пионерского лагеря 11 козлят и несколько шкур от баранов, стали просить еще раз поставить спектакль и начали отдавать своих детей в пионерские отряды.

Правда, иногда драмработа идет в ущерб остальной работе. Рекорд побил, кажется, один из отрядов Тамбовской губ., который за 3 месяца провел 30 общих сборов, подготавливая к спектаклям.

Широкое распространение получили всякого рода конкурсы — плясунов, балалаечников, гармонистов, стенгазет, шахматистов и т. д.

В Тамбовской, Пензенской, Новгородской губ., в Киевском округе и в других местах для оживления пионерской работы успешно используются вечерки, посиделки и увеселительные вечера. Содержание их состоит из различных игр, пения, чтения, рассказов и т. д.

Наконец, растет работа детских клубов и площадок, развивается туризм.

Главным недостатком всей организации досуга является то, что самодеятельность детей и их инициатива недостаточно и не всегда своевременно учитывается, подхватывается и поощряется, что нередко снижает детскую активность.

Так — постепенно, исподволь, неравномерно, и далеко повсеместно выискиваются новые формы, пути и методы пионерской работы, которые должны охватить полностью все запросы ребят и помочь в деле подготовки надежной смены. Несомненный сдвиг на любом участке работы. Но он еще далеко не достаточен. Работа оживилась преимущественно в крупных производственных центрах. Отстает работа на селе.

И все-таки имеющиеся достижения служат залогом того, что указанные партией и комсомолом недочеты в пионерской работе будут изжиты.

Трудовое воспитание пионеров — на правильном пути.

За пересмотр политической линии союза в деревне¹

Развертывая работу по кооперативному переустройству деревни, нужно помнить, что в деревне существуют противоречивые социально-экономические условия.

Антиреволюционные элементы прокладывают свои пути дальнейшего развития деревни; борясь за полное восстановление в деревне капиталистических отношений, опираясь преимущественно на кулаков и крепких, зажиточных середняков, они стремятся выдвинуть крестьян — крепких собственников в первые ряды деревенской общественности.

В противовес этому партия и комсомол, на базе индустриализации страны осуществляя ленинский кооперативный план переустройства деревни, должны опираться на пролетарские классовые слои деревни (батраков) и на группы социально наиболее близкие к пролетариату (бедняков).

Непризнание этих слоев передовыми строителями кооперированной деревни, явное или замаскированное, объективно становится отказом от ленинского кооперативного плана.

Какова же политическая линия нынешнего комсомольского руководства в этом отношении?

Она выражена в резолюции, принятой V конференцией ВЛКСМ по отчету ЦК.

«Участвуя в переустройстве сельского хозяйства, — сказано там, — ВЛКСМ должен выдвигать в первые ряды строителей кооперированной деревни комсомольцев-домохозяев и постепенно охватывать этой работой всех деревенских комсомольцев». (Степнограф. отчет V конференции, стр. 10).

Но ведь домохозяин, т.е. *индивидуалист, собственник, не может быть авангардом* в строительстве коллективных форм крестьянского хозяйства; ведь таким авангардом могут быть только

¹ От Редакции:

Помещая статью тов. Смирнова, Редакция вынуждена заявить, что высказываемые автором взгляды не только ни в малой степени не разделяются Редакцией, но и вряд ли находят поддержку у какой-либо более или менее значительной группы союза.

Однако, несмотря на явные его ошибки, вскрытые в статье т. Зиленко, Редакция сочла все же возможным напечатать статью т. Смирнова.

Мы делаем это для того, чтобы к предстоящему партийному съезду, после которого будет созван и съезд ВЛКСМ, союз мог бы внимательно и всесторонне обсудить итоги прошедших двух лет. Мы делаем это еще и потому, что и до сих пор в нашем журнале мы помещали ряд дискуссионных статей, отражавших мнения лишь незначительной группы лиц.

В будущем до комсомольского съезда в журнале будут печататься статьи, подготовленные союзную мысль к VIII съезду ВЛКСМ.

социальные слои, которые по своему экономическому имущественному положению нуждаются в строительстве кооперации, нуждаются в коллективных формах ведения хозяйства, т.е. прежде всего, батраки и бедняки.

Опираясь на них в деле кооперирования деревни, партия и комсомол должны вовлекать в кооперативное строительство и середняцкие слои, доказывая последним на деле выгодность коллективных форм хозяйства перед индивидуальными.

Но, возразят нам, вы забываете, что понятие «комсомолец-домохозяин» включает бедняков.

Во-первых, ответим мы, понятие «комсомолец-домохозяин» *исключает* сельскохозяйственный пролетариат, батраков, как передовой авангард социалистического строительства, как главную нашу опору в деревне.

Во-вторых, именно потому, что в понятие «комсомолец-домохозяин» войдут представители *всех* слоев деревни (кроме батрачества), *именно поэтому* и нельзя выдвигать комсомольцев-домохозяев в первые ряды строителей кооперированной деревни. Будучи комсомольцем-домохозяином и бедняк, и маломощный и зажиточный середняк, и даже ставший кулаком (оказывается, в комсомоле есть и такие) с *одинаковым правом* могут претендовать на роль кооперативного авангарда, в то время, как *исключительное право* должно принадлежать батракам и беднякам.

В-третьих, цели и старания комсомольцев-домохозяев (большинство из которых середняки) направлены преимущественно к использованию кооперации для укрепления своего личного хозяйства, а не к переустройству деревни на коллективных началах. Укрепляя и культивируя свое хозяйство, комсомольцы-домохозяева развиваются к уровню зажиточных середняков и даже кулаков.

Ясно, что этакий «передовой строитель кооперированной деревни» будет тащить ее в сторону, обратную тем целям, с которыми связывается кооперативное строительство в деревне при диктатуре пролетариата. Признаки реальности этой перспективы имеются уже сейчас: *успехи комсомола в области кооперативного строительства — крайне незначительны, но зато растут и крепнут частные комсомольские хозяйства.*

«Главное (курсив наш), что показал опыт за истекший год, — дипломатично говорил тов. Чаплин на V конференции, — это то, что зачастую (!) эта работа, работа комсомольцев-домохозяев, проходила без достаточной (?) увязки ее с задачами кооперирования». (Стеногр. отчет V конференции, стр. 38).

О том же говорят и конкретные факты, сообщаемые комсомольской прессой. Эти факты подтверждают, что комсомольцы-домохозяева развивают своих хозяйства к уровню зажиточных и даже кулацких.

Исходя из того, что домохозяин есть «авангард кооперирования деревни», создание культурного мощного хозяйства рассматривают, как разрешение задачи, стоящей перед комсомолом. Особенно высоко ценятся те комсомольцы-домохозяева, которые быстро поднимаются до зажиточного уровня. В «Материалах к отчету МП в ЦК» рассказывается, как «комсомольцы-братья Алексей и Николай Каравасвы, из дер. Старо-Николаево, Можайского уезда, за 2 года подняли свое хозяйство на высший к культурный (!!) уровень».

«Материалы МК» считают быструю успешность братьев Караваевых по укреплению индивидуального хозяйства осуществлением комсомольской программы, иллюстрируя этим примером такой тезис: «Деревенский комсомолец имеет уже ясное представление о *предъявляемых к нему комсомолом* (курсив наш) новых хозяйственных требованиях» (там же, стр. 64).

Но ведь ясно, как день, что братья Караваевы, укрепляя все больше и больше свое хозяйство, не идут к коллективизации и обществлению хозяйства, а удаляются от них.

В сборнике «Пехота на перевале», изд. Орловского губкомзола рассказывается об обогащении комсомольцев-домохозяев; в частности и в особенности бр. Рассохиных. Караваевы, Рассохины и им подобные *лично* обогащаются, поощряемые комсомольской литературой, которая пишет: «Перевести крестьянское хозяйство на культурные способы — вот *идеальный* (курсив наш) путь деревни к благосостоянию и обеспеченности. Кто хочет жить в «довольстве» — нужно упорно, по-новому, культивировать *свое* (курсив наш) хозяйство. Можно привести не мало разительных примеров, как *лучшие* (курсив наш) молодые домохозяева побеждают собственную нищету, заводя новые порядки в своем хозяйстве». («Молодой Ленинец», орган МК, от 5 августа 1927 г.), или: «Богатство не только в Донбассе, богатства не меньше в деревне, только нужно его использовать...» («Пехота на перевале», стр. 21).

И Караваевы-Рассохины «используют», богатеют, их аппетиты к личному обогащению растут, комсомол их поощряет, им содействует, афишируя их, как «передовых переустроителей деревни на социалистической основе».

Мало того, комсомол призывает деревенских комсомольцев идти по путям Караваевых-Рассохиных. В «Подольском Рабочем», от 30 июля 1927 года рассказывается, как «Комсомолец Кривин *задачу комсомола* о сельском хозяйстве *проводит в жизнь*». После обывательски-слащавых описаний житья-бытья этого комсомольца идет перечисление его хозяйственных «рекордов»; и, наконец, резюмирует:

«*В общем хозяйство довольно мощное*... «Не имея никакого стремления уйти в город, Кривин думает еще больше развить сад и пасеку, *машинизировать* хозяйство и обзавестись племенным скотом.

«*Эта работа должна служить примером многим и многим комсомольцам*».

Последние слова — это не пустая фраза, это политическая линия, это лозунг, который, несомненно, подхватят и уже подхватывают деревенские комсомольцы. Ити по пути Кривина — значит, ити не к коллективистическому переустройству деревни, а расширять базу собственнического хозяйства. Культивирование мощного (или «довольно мощного») хозяйства, выпячивание его, как образец «проведения в жизнь задач комсомола о сельском хозяйстве» есть культивирование элементов кондратьевщины в деревне вообще и в комсомольской деревне — в частности.

Советы следовать по путям Кривина приведут некоторых из «многих и многих комсомольцев» в кулацкую среду, а других бросят в кабалу к кулакам и зажиточным.

Находились примеры, как комсомольцы, путем культивирования своего личного хозяйства, поощряемые комсомолом, *превращались в кулаков*.

«В Семипалатинской губернии, — рассказывал на конференции делегат, тов. Черный, — в прошлом году (1926) я видел одного комсомольца, который возмущался (!?) тем, что он был принят в союз, как бедняк, а сейчас стал чуть ли не кулак: «Я поднимаю сельское хозяйство (курсив наш. — С. С.) и меня не посылают в высшее учебное заведение». Есть отдельные комсомольцы, которые вступили в комсомол бедняками, их облагают теперь налогом, как кулаков, и им нельзя уже теперь состоять в комсомоле». (Стенограф. отчет V конференции, стр. 262).

Безусловно, что при продолжении ориентации на комсомольца-домохозяина, и Караваевы, и Рассохины, и Кривины, и некоторые из тех «многих и многих комсомольцев», которых приглашают следовать по стопам Кривина, окажутся «чуть ли не кулаками» или «прямо кулаками», и им «нельзя будет уже состоять в комсомоле».

Параллельно с укреплением хозяйства комсомольцев-домохозяев, у них формируется и идеология, целиком соответствующая задачам поднятия и укрепления зажиточного индивидуального хозяйства. Комсомольцы-домохозяева *тотят больше накапливать* в своем хозяйстве и далеки от стремления к коллективным формам, ведя свою «работу» без «достаточной увязки» с кооперацией. Наиболее отчетливо эта идеология выражена в одном документе, документе, правда, не принадлежащем перу комсомольца-домохозяина, но комсомольца, связанного с сельским хозяйством. На собрании актива Сокольнического района была подана записка одного из комсомольцев, связанного с сельским хозяйством. Он пишет: «Я — комсомолец, и в этом году (1926) призываюсь в армию. Но продналог ослабляет мой интерес (!) к союзной работе и подталкивает к выходу из комсомола. Я связан с деревней и в редких случаях (!) кое-чем (!) помогаю из своего заработка (очевидно, там «обходятся» и без его помощи). В прошлом году платили налога 55 рублей, а в нынешнем году, в связи с «уменьшением» сбора продналога, причитается 77 руб. Хозяйство—2 лошади, 2 коровы, 18 десятин земли (т.-е. хозяйство зажиточное). И я было (!) решил выйти из комсомола. Но хотя я и не выйду (*не выйду!*) и его, скорее всего, не выгонят, так как есть данные предполагать, что такому типу представится возможность замаскироваться и не выявляться), но все равно *буду плохо смотреть в Красной армии* (!!!). («Материалы МК», стр. 63).

В последних словах слышится явная контр-революционная угроза, а пока этот тип *предпочитает окопаться в комсомоле*, играя в нем «роль» «передового строителя кооперированной деревни».

Нам скажут: но ведь это писал не комсомолец-домохозяин; почему же вы приписываете этот «склад идей» комсомольцам-домохозяевам?

Наше обобщение вполне правильно, ответим мы. Нам важно определить основную тенденцию. А тенденцию мы определяем верно, потому, что экономическое, классовое основание идеологии сокольнического «комсомольца» и идеологии комсомольца-домохозяина — одно и то же: это стремление к максимальному личному накоплению. *Ничем не мешайте нам накапливать*, — вот, что говорит этот «комсомолец», связанный с деревней, когда он угрожает «плохо смотреть в Красной армии» из-за 22 рублей, взятых у него по налогу в 1926 году сверх суммы, взятой в 1925 году. А ведь нужно учесть, что сам он хозяйства не ведет и аппетит к

накоплению у него меньше, чем у домохозяина, непосредственно ведущего свое хозяйство.

Семипалатинский «чуть ли не кулак» наверняка говорит и думает, как его сокольнический собрат. Он, дополнительно, предъявляет претензию на вуз и очень «возмущен», что его туда не пустили.

Поднявшись до уровня семипалатинского «комсомольца», — Караваевы, Рассохины, Кривины и им подобные, — заговорят языком сокольнического «комсомольца».

Комсомольские организации центр своего внимания сосредоточили на укреплении индивидуальных хозяйств.

«Культивирование хозяйства *отдельного* комсомольца — задача ячейки», — аншлагом вещают со страниц Самарской «Коммуны» от 22 июля 1927 года. «Бюро укома обращает серьезное внимание комсомольцев на улучшение своего хозяйства и считает полезным проведение волостных совещаний домохозяев, практикуя в дальнейшем проведение волостных и даже сельских (в крупных ячейках) конкурсов на лучшего комсомольца-домохозяина и лучший сельскохозяйственный кружок». («Рабочий Клич», Рязань, от 13 июля 1927 года). Мы, к сожалению, не знаем результатов этих конкурсов, если их уже успели провести. А любопытно бы! Одно несомненно, что те типы, о которых рассказывал на конференции тов. Черный, т.-е. кулаки, или в крайнем случае Кривин, имеют все шансы получить приз, как лучшие домохозяева. Но этих людей считают не только лучшими домохозяевами (это, пожалуй, верно), но и *лучшими комсомольцами*.

«Невероятно, но факт».

«Перед каждым комсомольцем - домохозяином, — говорил т. Иванов, недавний секретарь МК, на совещании партийцев и комсомольцев-домохозяев Сергиевского уезда, 9 мая 1926 года, — мы ставим теперь задачу восстановления его хозяйства. Если, например, до политграмоте он не знает, что такое «пролетариат» и «класс», «капитал», мы ему скажем: плохой ты комсомолец. Но если он будет хорошо разбираться в политике и призывать крестьян к улучшению хозяйства, а у самого хозяйства трещит, двор рушится, скотина дохнет, мы также скажем ему: скверный, брат, ты комсомолец». («Материалы МК», стр. 64—65).

Итак, ясно: тот, у кого «двор рушится и хозяйство трещит», хотя бы и политически вполне грамотный товарищ, по квалификации тов. Иванова — *скверный* комсомолец. Но ведь «хозяйство трещит» у бедноты. Выходит, что Иванов считает бедноту лодырями и скверными комсомольцами. Такая точка зрения целиком вытекает из теории, что «передовым строителем кооперированной деревни» является комсомолец, крепкий домохозяин. Что же предлагает тов. Иванов тем, у кого хозяйство трещит? Строить хозяйство на коллективных основаниях? Дает советы, как это сделать? Обещает помочь этим начинаниям? Ничуть не бывало! Как видно из его речи, он предлагает беднякам и маломощным замкнуться в своем хозяйстве и строить его до тех пор, пока станешь крепким домохозяином и за это, подзубивши немного политграмоту, заслужишь у тов. Иванова звание хорошего комсомольца. После таких «директив», дела с кооперацией в Сергиеве из рук вон плохи. При обследовании Сергиевского уезда обнаружено «ничтожное привлечение к делу переустройства деревни и улучшению сельского хозяйства бедняцкой части деревни». Отсутствовала

также работа по развитию коллективных форм хозяйства (товариществ, артелей, коллективов и т. п.). А ведь в этом состоит фундамент кооперативного переустройства деревни; и этого-то, в соответствии с директивой тов. Иванова, в Сергиеве не было.

Помимо моральной поддержки комсомольцы-домохозыева получают от своих организаций большую практическую помощь: курсы комсомольцев-домохозыев, специальная работа ячеек по поднятию хозяйства «отдельного» комсомольца, конкурс на лучшего домохозыина, широкую агрономическую устную и печатную пропаганду, корнеплодные, турнепсные и животноводческие кампании, комсомольские организации обслуживают потребности комсомольцев-домохозыев, чтобы они сумели использовать «богатство, имеющееся в деревне». Способов поднятия и укрепления индивидуального хозяйства найдено уже не мало, опыт здесь большой. А вот по строительству коллективных хозяйств опыта нет, практические способы этого строительства почти не изыскиваются. Книжка, изданная Орловским губкомом «Пехота на перевале», претенциозно называя «Опыт работы по-новому», содержит богатейший материал о работе и росте домохозыев, а о коллективных формах хозяйства имеется всего навсего... одна (!) заметка о том, как по инициативе комсомольцев села Приятного были коллективно засеяны 87 десятин клевера. Больше ничего! А ведь в этом, собственно, и состоит «опыт работы по-новому», а не в том, как Караваевы, Рассохины, Кривины богатеют под эгидой «культурного хозяйства». В обогащении Кривиных и т. п., пожалуй, тоже есть нечто «новое», а именно то, что эти Караваевы, Кривины, приспособляясь к принципу кооперирования деревни, используя кооперацию, культурно-технические достижения и государственную агрономию, поднимают свое *частное* хозяйство, но не трудно понять, что это «новое» перерастает в *старое*.

Ставку на комсомольцев-домохозыев, как передовых строителей кооперированной деревни, оправдывают еще тем, что это «слой комсомольцев, которые обладают необходимой самостоятельностью и необходимой свободой для того, чтобы более смело (!!) и более энергично (!!) *начать* (!) (курсив наш. — С. С.) перестраивать деревню на новых началах». (Чаплин. Стенограф. отчет V конференции, стр. 38).

Как и в каком направлении «смело и энергично» «начали перестраивать деревню» комсомольцы-домохозыева, видно из вышеизложенного и из примеров Караваевых, Рассохиных, Кривина и семипалатинских кулаков-«комсомольцев». Есть сведения, что окулачившиеся комсомольцы на Украине *начинают батраков. Так-то* «смело и энергично» комсомольцы-домохозыева «перестраивают деревню на новых началах», *так-то* они «постепенно вовлекают в кооперацию» всю остальную молодежь села.

В существующих условиях комсомольцы-домохозыева имеют не только субъективную, но и объективную «свободу» для своей работы. Они этой «свободой» спешат воспользоваться, совершая эволюцию к зажиточному и кулацкому уровню, а заодно оставляют деревню на старых социально-экономических основаниях.

Слов нет, крепкие домохозыева обладают большими экономическими ресурсами, чем бедняки, у которых «хозяйство трещит», и в этом смысле комсомольцы-домохозыева «самостоятельнее»; но их «самостоятельность» нисколько не способствует развитию кол-

лективных форм хозяйства и внедрению этих форм в хозяйственную систему деревни.

Аграрное перенаселение, дифференциация крестьянства, выделяющая на одном полюсе богатую верхушку, а на другом — бедноту и маломощных (которые идут в армии батраков и городских безработных), создает в деревне условия для развития противоположных социально-экономических форм.

Ориентируя работу комсомольских организаций на комсомольца-домохозяина нынешние руководители комсомола предполагают, что эта ориентация ведет к кооперативному переустройству, предполагают, что более «самостоятельные» и более «свободные» комсомольцы-домохозяева строят в деревне новую жизнь. А на деле, как видели, получается обратное.

Бесспорно, что домохозяин, особенно крепнуций, не может быть передовым строителем коллективных форм, он постарается направить развитие деревни в противоположную сторону.

Это знает и хочет использовать кулацкий идеолог проф. Кондратьев в целях борьбы с кооперативным переустройством деревни за полное восстановление капиталистических отношений. Кондратьев хочет бороться с кооперацией *руками самой кооперации*. Он «за кооперацию». Но он за то, чтобы эту кооперацию строили не батраки и беднота, а зажиточный домохозяин. *Он против ставки на бедноту, — он за ставку на домохозяина.*

Он против ставки на бедноту, как авангард кооперирования, но он за «помощь» бедноте, за *постепенное* вовлечение ее в кооперацию (т.-е. в кабалу к кулаку).

Можно и должно работать в деревне, не базируясь на бедноте; можно и должно строить кооперацию, опираясь на мощного домохозяина, — говорит профессор Кондратьев.

«Нельзя перестраивать хозяйство деревни на коллективных основаниях, опираясь на крепких домохозяев, развивая частные хозяйства, нельзя построить коллективную хозяйственную систему, не опираясь на батрака и бедноту», — говорим мы.

Кондратьев знает, что можно «принять» кооперацию, лишь бы строили ее «свои люди», а тогда дело пойдет как по маслу и от «кооперации» останутся «одни красные флажки».

Общественные отношения в деревне в настоящий момент таковы, что по путем культивирования *своего* хозяйства беднота и маломощные середняки придут скорее в кабалу к кулаку. В «Молодом Ленинце» от 5 июля 1927 года, рассказывается, как отделившийся от семьи комсомолец Вахромеев пытался поднять свое хозяйство с маломощного на более высокий уровень. Бился, бился т. Вахромеев, пробовал заняться плотническим ремеслом, но ничего у него не вышло, и он вынужден был наняться к отцу в работники. Хотел Вахромеев стать более самостоятельным и свободным, чтобы на путях подема своего хозяйства достигнуть довольства и обеспеченности, но пошал в кабалу к своему собственному батьке.

Вместо призывов к культивированию *своего* хозяйства — бедноту и маломощных нужно организовывать в артели, коллективы и товарищества, всемерно практически помогая этим начинаниям. По *этой* дороге должен идти комсомол, измеряя *этими* успехами глубину своих достижений по кооперативному переустройству деревни, а не тем, как домохозяева Кривины механизмируют свое хозяйство и «обзаваются» племенным скотом.

Но в комсомольских организациях не только почти отсутствует работа по кооперированию бедноты — *почти отсутствует какая-либо непосредственная работа с беднотой*. «Комсомольская Правда» произвела обследование Тарутинской ячейки, Калужской губернии, где условия для ячейковой работы очень благоприятны. Редакция газеты поставила задачей выяснить: *«как ячейка в деревне научилась работать по-новому»*. В результате смотра оказывается: *«На центральный вопрос смотра — научилась ли деревенская ячейка работать по-новому — приходится дать отрицательный (курсив газеты) ответ»*. Как важный дефект в работе ячейки, газета «особо подчеркивает» *«отсутствие (курсив газеты) какой-либо работы с беднотой. Ячейка не знает даже, сколько в селе бедноты и бедняцкой молодежи. После этого не удивительно, что в ячейке бедняков раз-два и обчелся»*. («Комсомольская Правда», от 12 июля 1927 г.). Недостаточная работа с беднотой, а часто и полное отсутствие этой работы, вот ключ к разгадке — почему комсомольцы-домохозяева вели свою «работу без достаточной увязки с кооперацией». Если бы велась работа с беднотой, если бы *комсомольская беднота кооперировалась, то она бы достаточно увязала работу комсомольцев-домохозяев с кооперацией, при ставке уже на домохозяина, как на «авангард кооперирования», такой «увязки» не получится*.

Насколько скудны достижения комсомола в работе с беднотой, показывает следующее. «Пехота на перевале», «Опыт работы по-новому» — издание Орловского губкома — среди ряда примеров подема частного комсомольского хозяйства отмечает *«всего лишь два факта работы с беднотой, и каких «факта»!*

Первый факт. В селе Козлове, Орловского уезда, комсомольцы запахали землю двум безлошадным вдовам, с пафосом заявляя, что «ячейка не выпустила (!) их (т.е. вдов) из поля своего зрения, не допустила кулака к их закабалению» (стр. 17).

Второй, более курьезный факт, пресерьезно отмеченный в том же издании под громким заголовком «Кооперируем бедняков»: «Два домохозяина, комсомольцы нашей ячейки — Щеголев и Лежепекова, очень бедны и никак не могут собрать денег на кооперативный пай. Ячейка решила им помочь, и теперь они оба члены кооперации. Сделали так: поставили силами ячейки платный спектакль. Выручили 2 р. 50 к. Внесли эти деньги в счет пая. Остальные деньги также соберем. С Лежепековой сделали таким образом. У парт'ячейки остались 1 р. 50 к. (!) за кооперативом. Мы добились (!), чтобы эти деньги были переданы на вступительный пай Лежепековой. С правлением договорились, что оставшая часть пая будет внесена правлением из фонда кооперирования бедноты» (стр. 28—29). Дела с кооперированием бедноты *очень плохи* если взнос полтора рубля пая в кооперацию комсомольская ячейка отмечает, как серьезное достижение на фронте кооперирования бедноты.

А Щеголев и Лежепекова? Хотя они как домохозяева и «самостоятельны», но они очень бедны и никак, очевидно, не могут поднять своего хозяйства, несмотря на все благие советы и агропропаганду. В итоге — Щеголев и Лежепекова скоро будут уже не «домохозяева», а батраки.

Как «домохозяева», Щеголев и Лежепекова формально, в соответствии с резолюцией V конференции — «авангард кооперирования деревни», но на деле они этим «авангардом» не являются —

они «очень бедны» для этого, для этого есть мощный домохозяйно-комсомолец.

Но Шеголев и Лежепекова и должны быть и могли бы быть авангардом кооперирования деревни, если бы на них ставилась ставка, не как на домохозяев, а как на бедняков, если бы их организывали в коллективы, артели и т. п., если бы им в этом всемерно (конечно, не взносом полуторарублевого пая из «фонда» бедноты) помогали. Так же слаба комсомольская работа и среди батрачества, которое должно быть передовым отрядом комсомольской работы на селе. 60 процентов общего количества батраков — молодежь до 23 лет. Уже в 1926 году было 1 миллион 800 тысяч молодых батраков.

Экономическое положение батраков крайне тяжело. Рабочий день, даже в совхозах (см. «Трудовая Правда», Покровск, от 6 августа 1927 г.), продолжается 15 часов в сутки, а «батраки не знают об организациях, которые могут защитить их интересы». («Киевский Пролетарий», от 9 июля 1927 года). Сельскохозяйственный пролетариат не знает о существовании пролетарской организации — комсомола, который должен не только защищать экономические интересы батраков, но и базироваться на них в своей работе. Поэтому получается результат: «Рост комсомола происходит за счет середняцкой молодежи; беднота и батрачество вовлекаются слабо», — пишет «Коломенский Рабочий» от 12 июля 1927 г., считая, что комсомол находится «на верном пути». Конечно, если полагать, будто авангардом кооперирования деревни являются комсомольцы-домохозяева, то рост комсомола за счет середняков при сокращении пролетарского бедняцко-батрацкого ядра — «путь верный», но... едва ли ленинский.

На ряду с тем и помимо того, что центр внимания комсомольских организаций сосредоточен на укреплении хозяйства комсомольца-домохозяина, ва ряду с тем, что политическая активность бедняков и батраков ниже, чем активность середняков, — на ряду с этим имеются случаи, когда комсомольская беднота и батрачество проявляли большую общественную активность. Как характерные в этом отношении, приведем такие примеры. «По инициативе ячейки ВЛКСМ при Краснянском сахсельхозе и красноармейцев Меринкова и Каршинчик, работающих в Терновском сельсовете, организовано машинное товарищество, в составе которого большинство бедноты. Товарищество имеет трактор». («Воронежская Коммуна» от 5 июля 1927 г.). «Верхнесединской ячейкой из бедняков и части середняков организовано два машинных товарищества. На коллективных началах куплены: две рядовых селетки, одна молотилка, две веялки. Из тридцати человек организован коллектив для постройки сушилки». («Искра», Кунгур, от 21 июля 1927 года).

Не отрицая значения для развития производительных сил страны подъема частного крестьянского хозяйства, однако необходимо подчеркнуть, что подъем частного крестьянского хозяйства, лишь в том случае будет увязываться с задачами кооперирования, т. е. строительством коллективных форм хозяйства, — если в авангарде кооперирования деревни будут идти батраки и беднота. Поэтому комсомол должен тщательнейшим образом собирать, регистрировать факты, подобные вышеприведенным, оказывая максимальную поддержку этим начинаниям и направляя в эту сторону максимум своего политического влияния.

Выводы. Политическая линия комсомола в деревне должна быть пересмотрена и изменена. В соответствии с этим и практическая работа должна получить другое направление. Прежде всего, следует исправить решение V конференции ВЛКСМ о линии комсомола в деревне, примерно, следующим образом:

Постановление конференции:

„Участвуя в переустройстве сельского хозяйства, ВЛКСМ должен выдвигать в первые ряды строителей кооперированной деревни комсомольцев-домохозов и постепенно охватывать этой работой всех деревенских комсомольцев“.

Наше предложение:

„Участвуя в переустройстве сельского хозяйства, ВЛКСМ должен выдвигать в первые ряды строителей кооперированной деревни комсомольцев из батраков и бедняков, особенно тех из них, которые объединяются в артели, коллективы, молочные, машинные и т. п. товарищества, с особой энергией содействуя этим начинаниям.“

Комсомол должен приложить все свои усилия к тому, чтобы комсомольцы-домохозы не замыкались только в своем хозяйстве, вовлекая их в коллективы и товарищества, организуемые и руководимые беднотой и батраками.

Для того, чтобы коллективизировать комсомольцев-домохозов и экономически заинтересовать их в переходе к коллективным формам хозяйства, комсомольская беднота и батрачество, с полной поддержкой всего союза, должны поставить на должную высоту работу артелей, коллективов и товариществ так, чтобы ни одно это начинание не срывалось, но прогрессировало и развивалось“.

Только выдвинув в передовые ряды деревенской общественности комсомольцев из батраков и бедноты, только опираясь на них в деле кооперативного переустройства деревни, комсомол будет вовлекать в коллективные формы хозяйства всех остальных деревенских комсомольцев, укрепит пролетарское влияние в деревне и даст отпор растущему кулачеству.

Против пересмотра правильной линии

(Ответ тов. Смирнову)

Комсомол начинает вплотную подходить к участию в поднятии и кооперировании сельского хозяйства, к работе по переустройству деревни на новый лад. На этом поприще союз неизбежно сталкивается с отдельными трудностями, извращениями и недостатками. В этой области союзу приходится разрешать довольно сложные проблемы, в первую голову такие, как обеспечение твердой классовой линии во всей практической работе в деревне, как увязка личных интересов с общественными, и целый ряд других.

Выступление представителя оппозиции тов. Смирнова нельзя рассматривать иначе, как использование этих трудностей, извращений и недостатков в нашей работе для очередной клеветы на Ленинский Комсомол. Это выступление является по сути дела необходимым дополнением к выступлениям оппозиционеров, подвизающихся на комсомольском поприще и выдвигающих тезис о мелкобуржуазном перерождении комсомола. По мнению оппозиционеров оказывается, что день за днем теряется классовое, пролетарское лицо комсомола, все больше и больше ослабевает пролетарское влияние в деревенской части союза, что недалек тот час, когда волна кулацкой опасности окончательно захлестнет союз, и он переродится из коммунистической в кулацкую организацию. Мало этого. По мнению Смирнова оказывается, что политическая линия «нынешнего комсомольского руководства» содействует антиреволюционным элементам прокладывать «свой пути дальнейшего развития деревни».

Но это еще не все. Дальше из статьи тов. Смирнова мы узнаем следующее: *во-первых*, что комсомол не опирается в своей работе на батрачество и бедноту, а выдвигает в первые ряды строителей кооперированной деревни зажиточных середняков и даже кулаков; *во-вторых*, что комсомол держит курс на создание индивидуального «мощного» хозяйства, высоко ценя комсомольцев домохозяев, «которые быстро поднимаются до зажиточного уровня», всячески поощряя аппетиты комсомольцев-домохозяев «к личному обогащению»; *в-третьих*, что комсомол, осуществляя курс на укрепление и создание индивидуального, мощного хозяйства не ведет работы по кооперированию бедноты.

Таковы основные мысли, в различных формах и выражениях изложенные в статье тов. Смирнова.

1. Ловкость рук, или как белое сделать черным

В небольшой статье тов. Смирнов умудрился процитировать такое огромное количество документов, что прямо диву даешься, до чего человек учен. И невольно приходит тебе мысль в голову, что цитаты эти должны служить одной цели: подтвердить необы-

чайную эрудицию автора, который не чета каким-то необразованным бюрократам, осуществляющим «нынешнее комсомольское руководство». Однако мы решились проверить эту «ученность», и нашим удивленным взорам представилась необычайная картина. Оказывается, что перед нами не добросовестный исследователь, а ловкий фокусник, лишь по недоразумению не подвизающийся на цирковой арене.

Судите сами. Непосредственным поводом к обвинению комсомола в кулацкой политике служит для Смирнова резолюция V конференции, которая якобы не признает передовыми строителями кооперированной деревни батрачество и бедноту, выдвигает на это место зажиточных середняков и содействует тому, что антиреволюционные элементы прокладывают свои пути дальнейшего развития деревни.

Посмотрим, что же сказано в резолюции V конференции по отчету ЦК ВЛКСМ, на которую ссылается тов. Смирнов. В пункте 2-м названной резолюции мы читаем следующее: «участвуя в переустройстве сельского хозяйства, ВЛКСМ должен выдвигать в *первые ряды* строителей кооперированной деревни *комсомольцев-домохозов* и постепенно охватывать этой работой всех деревенских комсомольцев.

Во всей своей деятельности в деревне союз обязан обеспечить четкую классовую линию, помогая партии в защите интересов бедноты и батрачества и укрепляя союз бедноты с средним крестьянством против кулачества. Воспитание нового крестьянина-общественника, культурного кооператора, умеющего сочетать свои личные интересы с общественными, понимающего руководящую роль рабочего класса в нашей стране и поднимающего крестьянское хозяйство на началах кооперирования — должно красной нитью проходить через всю комсомольскую работу в деревне». (Стенографический отчет V конференции, стр. 409. Курсив наш).

Тов. Смирнов взял под обстрел первую фразу этой резолюции, не потрудившись дочитать до конца весь пункт. А весь пункт выглядит вовсе не так, как рисует его тов. Смирнов. Там черным по белому сказано, что «во всей своей деятельности в деревне союз обязан обеспечивать четкую классовую линию»... Почему же тов. Смирнов не потрудился процитировать всего пункта? Потому, что этот пункт ему невыгоден, так как, прочитав его полностью, легко обнаруживается дешевенькая демагогия т. Смирнова о том, что «нынешнее комсомольское руководство проводит кулацкую линию и тащит союз на кулацкие позиции».

Уважаемый тов. Смирнов! Если набрались вы смелости и взялись исправлять линию союза, то будьте ласковы дочитать до конца решения V конференции ВЛКСМ. Дерганьем строчек и отдельных фраз здесь ничего не поделаешь. Такие приемы говорят не в пользу вас, а, наоборот, показывают на вашу нечистоплотность и отсутствие у вас добросовестного отношения к политическим документам союза. Но, конечно, что поделаешь, если у человека на этом деле «рука набита» и если он действует по пословице, что «стыд — не дым, глаза не выест». Ничего, конечно, с таким человеком не поделаешь.

2. „Каждый раз на этом самом месте“

На худой конец предположим, что тов. Смирнов оказался добросовестным по отношению к документам, что он по своему

глубокому убеждению считал и считает, что линия кулацкого перерождения союза таится в первой фразе, в первых строках вышеупомянутой резолюции. А раз он так считал, то, очевидно, нашел нужным и целесообразным процитировать в своей статье только начало пункта. Если, повторяем, все это так, то все наши старания оправдать линию союза, оказались ничтожными и разбитыми в прах фактами и железной логикой доводов тов. Смирнова. Что же оставалось бы нам делать на такой худой конец? Оставалось одно—либо признать свою несостоятельность и «сдаться на милость победителя» — внимать речам новоявленного исправителя союзной линии, либо попытаться найти доказательство неправоты тов. Смирнова. Одно из двух. И мы решаем избрать второе.

Итак, непосредственной причиной кулацкого перерождения является наша ставка на комсомольца-домохозяина, как на передового строителя кооперированной деревни. Это, как говорят, и есть то основное звено, за которое ухватился в своих нападках на комсомол тов. Смирнов, дабы бытащить целую цепь клеветы на ВЛКСМ.

Разберем же по существу обвинение тов. Смирнова и выясним — можно ли выдвигать в первые ряды строителей кооперированной деревни комсомольцев-домохозяев, значит ли это, что комсомол опирается в своей работе не на бедноту и батраков, а на кулаков и крепких зажиточных средняков? Послушаем доводы тов. Смирнова. Оказывается, комсомольца-домохозяина нельзя выдвигать в первые ряды строителей кооперативной деревни, потому что, *во-первых*, понятие комсомолец-домохозяин исключает батраков, *во-вторых*, «будучи комсомольцем-домохозяином и бедняк, и маломогущий, и зажиточный средняк, и даже ставший кулаком (оказывается в комсомоле есть и такие) с одинаковым правом могут претендовать на роль кооперативного авангарда, в то время как исключительное право должно принадлежать батракам и беднякам», *в-третьих*, комсомольцы-домохозяева, «большинство из которых средняки», больше думают о своем личном хозяйстве, их старания направлены к развитию хозяйства до уровня зажиточных и кулаков, а не к переустройству деревни на коллективных началах.

На первый взгляд все эти доводы выглядят убедительно. На самом же деле все обстоит иначе.

Прежде всего посмотрим, что представляет из себя комсомолец-домохозяин. Утверждение тов. Смирнова о том, что комсомольцы-домохозяева в большинстве средняки, признаться нас сильно удивляет. Утверждать и настаивать на подобных вещах, это значит, либо основываться на случайно выхваченных фактах, либо быть голословным. Поэтому и не удивительно, что тов. Смирнов не соизволил подкрепить это свое положение ни единым фактом. Где, где, а уж здесь гони факты на бочку. Факты — упрямая вещь, и говорят они обратное тому, что тов. Смирнов.

Из материалов Стат. подотдела ЦК ВЛКСМ видно следующее: комсомольцы-домохозяева на 66—70% бедняки, при чем среди всей массы бедняков в союзе, комсомольцы-домохозяева составляют 10,7%. Среди средняков этот процент равен — 6,7. Итак — комсомольцы-домохозяева вербуются главным образом из числа бедняков. Не совсем верно также положение тов. Смирнова о том, что понятие комсомолец-домохозяин исключает батраков. Обратимся опять к языку фактов. Материалы выборочного

обследования 354 ячеек на первое января 1926 года, произведенного Стат. подотделом ЦК показывают, что в этих ячейках из общего числа батраков мы находим 2,1 комсомольцев-домохозяев.

Вывод ясен. Комсомольцы-домохозяева — главным образом беднота, среди них встречаются даже батраки, при чем середняки среди них составляют меньшинство. Как видно, тов. Смирнов, утверждающий обратное, говорит заведомую неправду.

Далее, непонятно, почему тов. Смирнов решает, что если понятие комсомолец-домохозяин исключает батрака, то, стало-быть, батрак, как опора, ульвует с поля зрения союза. Здесь надо отметить следующий момент. *Во-первых*, уже доказано выше, что состав комсомольцев-домохозяев вовсе не таков, каким его представляет себе тов. Смирнов, оказывается, абсолютное большинство комсомольцев-домохозяев — бедняки и батраки. *Во-вторых*, вся постановка вопроса тов. Смирнова отрывает комсомольцев-домохозяев от союза, рассматривает их изолированно, вне времени и пространства и как самодовлеющую силу.

Такой подход неверен и приводит к ошибочным выводам. Нельзя ведь ни на минуту забывать, что речь идет не просто о домохозяевах, а о домохозяевах-комсомольцах, членах коммунистической организации. Это что-нибудь да значит. Или тов. Смирнов не хочет считаться с комсомольцами-домохозяевами, как с членами коммунистической организации? Ведь надо же понимать и такую простую истину, что члены коммунистической организации комсомольцы-домохозяева работают по строительству новой деревни не сами по себе, не как им вдумается, а под руководством комсомола, проводящего в своей работе четкую классовую линию.

Тов. Смирнов совершенно забыл и о том, что есть рабочее ядро союза, составляющее вместе с батраками 42,4%, что есть рабочий и батрацко-бедняцкий актив, обеспечивающие пролетарскую политику союза. *Чуждо не забывать также того, что комсомол в деревне по своему составу является батрацко-бедняцким* (По сведениям Стат. подотдела ЦК ВЛКСМ на 1 апреля 1927 г. из общего числа крестьян-членов ВЛКСМ—бедняки составляют 73,5% и середняки — 25,5%) и принимает в свои ряды из среды средняцкой молодежи только действительно лучшую, проверенную на общественной работе, содействующую укреплению бедняцко-средняцкого блока и направляющую свое хозяйство в русло кооперации.

Наконец, нельзя упускать из вида и забывать самого главного и решающего — это наличие партийного ядра и твердого партийного руководства в союзе, являющегося гарантией обеспечения пролетарского руководства.

Но в том-то и дело, что тов. Смирнов не понимает, упускает и забывает все это. Он выхватил комсомольца-домохозяина, оторвал его от всего комсомола и его пролетарского руководства и пришел к ошибочным выводам. Не ясно ли становится после всего этого, что тов. Смирнов, обвиняя комсомол в опоре на зажиточного середняка и кулака, говорит заведомую неправду и клеветает на комсомол.

Наконец, нам хочется отметить еще одну странность в постановке вопроса о комсомольце-домохозяине со стороны тов. Смирнова. Он никак не может терпеть такого положения, когда в рядах строителей кооперированной деревни под руководством союза и партии и при опоре на бедноту и батраков, вместе с батраками и

беднотой стоит и комсомолец-средняк. Объясняется это дело, оказывается, очень просто. Тов. Смирнов боится того, что «этаким передовым строителем (читай — средняком С. З.) кооперативной деревни будет тащить ее в сторону, обратную тем целям, с которыми связывается кооперативное строительство деревни при диктатуре пролетариата». Вот в чем дело. Вот где обнаруживается натура тов. Смирнова, не верящего в силу пролетариата, впадающего в панику перед разрешением сложной и трудной задачи, сводящейся к тому, что наша партия, опираясь в деревне на батрачество и бедноту, должна вовлечь в общее русло социалистического строительства центральную фигуру деревни — средняка.

Тонкая нить хитросплетенных доводов о том, что наша ставка на комсомольца-домохозяина, как на передового строителя деревни, неверна, что она означает опору в работе на зажиточного и даже кулака, — это тонкая нить рвется и обнаруживает, как тов. Смирнов, ополчившись против комсомольца-домохозяина, спотыкается на вопросе о средняке, и сказывается старая троцкистская закваска и пересмотр линии союза понадобился т. Смирнову для того, чтобы еще и еще раз показать, что он и иные с ним недооценивают основную массу крестьянства.

3. Колумб, который не открыл Америки

Испугавшись средняка, тов. Смирнов на основании неправильными он и ошибочного представления о комсомольце-домохозяине и отдельных фактов извращения линии ВЛКСМ, делает вывод о том, что комсомол держит курс на создание индивидуального «мощного» хозяйства.

Какие же доказательства приводит тов. Смирнов? За доказательствами он в карман не лезет, у него их сколько хочешь. Вот они: братья Караваевы в Можайском уезде, братья Рассохины в Орловской губернии, комсомолец Кривин из Подольска, наконец, семипалатинский, сокольнический и ряд других комсомольцев. Нужно отдать справедливость тов. Смирнову, что он работает по сбору фактов не хуже любого информ. отдела. Но если тов. Смирнов сумел собрать кое-какой материал, то с обобщением и выводами он подкачал. Эта последняя задача оказалась им невыполненной, по нашему мнению, потому, что отсутствовал объективный и беспристрастный подход к фактам.

Нельзя же в самом деле факты извращения линии союза выдавать за подлинную линию комсомола. На такие «номера» способен только тот, кто, ослепленный борьбой против партии и комсомола, использует трудности нашего строительства и отдельные извращения в практической работе для клеветы на комсомол.

Что представляют те факты, которыми оперирует тов. Смирнов, как вескими доказательствами своей правоты? Эти факты есть не что иное, как отклонение от правильной союзной линии, на которое союз в свое время реагировал и дал им соответствующую оценку. Пусть тов. Смирнов не становится в позу человека, открывшего Америку.

О чем говорят эти факты? Во-первых, о том, что участие комсомола в переустройстве сельского хозяйства, в ряде организаций идет главным образом по линии агропропаганды и агромероприятий в хозяйстве отдельных комсомольцев, без достаточной

увязки с необходимостью кооперирования сельского хозяйства, в силу чего есть, правда, единичные и еще недостаточно проверенные факты окулачивания отдельных комсомольцев. Во-вторых, о том, что в ряде случаев работой комсомольских организаций по перестройке сельского хозяйства недостаточно охватываются бедняцкие слои крестьянства.

Эти выводы уже сделал союз задолго до новоявленного спасителя т. Смирнова.

Если внимательно читать решения V конференции, а не фокусничать с ними, то можно увидеть, что союз сосредоточивает главное свое внимание не на подеме индивидуального хозяйства, а переносит центр тяжести на кооперирование. Вот что заявила по этому поводу V конференция: «только через массовое кооперирование крестьянства возможно включение деревни в общее русло социалистического строительства и что только этот путь обеспечивает подлинный подъем и развитие крестьянского хозяйства». И дальше: «только через кооперацию возможно поднятие бедняцкого хозяйства и тем самым улучшение жизненного уровня бедняцких слоев деревни».

В союзе имеется не мало начинаний в области кооперативного строительства. Вот несколько примеров.

В Башкирии в деревне Ауханово, Белебеевского каптона по инициативе комсомольской ячейки организовано машинное т-во. Туда вошли комсомольцы-домохозяева, бедняки-крестьяне и часть середняков. Уже куплен трактор.

Комсомолец Средне-Икорецкой ячейки Бобровского уезда, Воронежской губ. тов. Шмокин, он же кандидат ВРП, организовал в селе коллектив по обработке земли. Коллектив состоит из 7-ми семей крестьян-бедняков, трех комсомольцев и одного кандидата ВКП(б). Коллективом получен восстановительный кредит в сумме 1040 руб. На эти деньги куплено три лошади, две телеги и бурья-

В селе Черново Тит. р., Читинского округа по почину комсомольца Юдина организована сельскохозяйственная артель из 5 чел. В артель вошли бедняки, засеяли 8 дес. различных культур (пшеницы, овса, гречихи, ячменя, сахарной свеклы и турнепса); артель купила плуг и жнейку и думает в дальнейшем производить закупку сельхоз. орудий. Сейчас идет подготовка к районной выставке. Председателем артели работает комсомолец.

В поселке Быстровском, Бергского района (Сиб. край) комсомольцы задумали организовать бедноту в машинные товарищества для приобретения трактора. Правление местного кредитного т-ва одобрило этот план и обещало дать кредит на задаток для покупки. Вошли пока 9 человек домохозяев. Сейчас в т-ве имеется трактор. Осенью к трактору приобрели молотилку. Купили две сеялки и производили коллективную запашку на площади в 25 дес. под пшеницу.

Есть и еще не мало подобных примеров, которые показывают, как правильная линия комсомола получает свое практическое выполнение на местах. Вот, тов. Смирнов, как мы понимаем «разрешение задачи», стоящей перед комсомолом, а не так, как вы приписываете союзу выдуманный вами курс на культивирование «индивидуального, мощного» хозяйства.

Мы не скрываем, что еще недостаточно развернули свою работу в области кооперирования, что у нас еще недостаточны успехи по работе среди батрацкой и бедняцкой молодежи, но говорить о

том, что союз забросил работу среди молодой части бедноты и батрачества, что союз держит курс во всей своей работе на зажиточных—это значит подбирать все и всяческие недостатки, чтобы, основываясь на них, клеветать на союз и доказывать, что он перерождается и скатывается с пролетарских рельс.

Стоит ли еще доказывать что не чем иным, как клеветой, является утверждение тов. Смирнова о том, что в союзе «особенно» высоко ценятся те комсомольцы-домохозяева, которые быстро поднимаются до зажиточного уровня и поощряются их аппетиты к обогащению. Если тов. Смирнов внимательно читал стенограмму V конференции, то он мог встретить следующее место по поводу комсомольца-домохозяина: «Такой комсомолец-домохозяин не должен и не может являться образцом для нашего союза, ибо он не уважает своих личных интересов, интересов мелкого хозяйчика с интересами кооперирования, с интересами коллективизации деревни. Поэтому в дальнейшей нашей работе главное, что нужно подчеркнуть, это именно увязка личной хозяйственной работы каждого комсомольца и каждого молодого крестьянина с интересами кооперированной деревни, с интересами поднятия бедняцких хозяйств, с интересами батрачества. Только на этой основе и может быть действительно коммунистическая работа нашего союза в деревне. Иначе все это культурное движение, которое мы наблюдаем в среде крестьянской молодежи, по строительству крестьянского хозяйства может пойти в совершенно обратную сторону, совершенно по другому руслу, чем мы того хотим» (Стенографический отчет V конференции, стр. 39, речь Н. Чаплина). Или дальше на стр. 40 говорится следующее: «хороший хозяин — это не наш лозунг. Нам нужен культурный крестьянин-кооператор, культурный крестьянин-общественник, понимающий руководящую роль рабочего класса в стране, понимающий ведущую роль нашей промышленности во всем народном хозяйстве. Если ограничиваться только лозунгом, что нам нужен хороший хозяин, мы неизбежно сойдем с рельс пролетарской политики. Поэтому нашим лозунгом является воспитание культурного крестьянина-общественника-кооператора».

Итак, открыл ли тов. Смирнов Америку? Оказывается, что нет. Оказывается, что все то, чем он оперирует против союза, комсомол сам заявил еще полгода назад. Комсомол сам против культивирования зажиточных крестьян. Кто утверждает обратное, тот явный клеветник.

4. Что видит тов. Смирнов и чего он не хочет видеть

Тов. Смирнов пытался доказать сползание союза с пролетарских рельс и переход его на кулацкие позиции. Причину такого перерождения он видит в ставке на комсомольца-домохозяина. От него все качества. Поэтому всю силу своих информаторских и других способностей, какие только есть у него, он сосредоточил на доказательстве того, что ставка на комсомольца-домохозяина есть ставка на зажиточного середняка и что она приносит уже свои результаты, произвожда кулацкий переворот в союзе.

Как видит читатель, тов. Смирнов имеет весьма ошибочное суждение о комсомольце-домохозяине. Нужно сказать к тому, что уже было сказано, что комсомол выдвигает в первые ряды строителей комсомольцев-домохозяев еще и потому, что именно «это тот слой комсомольцев, которые обладают необходимой самостоятельностью (поймите, тов. Смирнов, — самостоятельностью) и свободой

для того, чтобы более смело (да более смело, не удивляйтесь, тов. Смирнов) и более энергично начать перестраивать деревню на новых началах. «По этому поводу тов. Смирнов злорадствует. Он подсовывает нам Караваевых, Рассохиных, Кривинных и кричит — смотрите, мол, как и в каком направлении начали перестраивать деревню комсомольцы-домохозыева».

Но напрасно, тов. Смирнов, вы злорадствуете. Попробуйте видеть не только то, что вы хотите. А вы видите только работу Караваевых и других укрепляющих единоличное хозяйство и совершенно не хотите признавать и видеть работу Шмокиных, Юдиных и др. комсомольцев, кооперирующих свое хозяйство.

Нужно понять, что комсомолец-домохозиян таков, как он есть на самом деле (а не так, как он выглядит у тов. Смирнова), должен и может быть в первых рядах строителей новой деревни. Кого скорее и легче можно втянуть на кооперативный путь — комсомольца, который живет и зависит от родителей, или комсомольца, не зависящего от родителей, т.-е. домохозияна? В том-то и дело, что скорее и легче втянуть в кооперацию комсомольца-домохозияна, в большинстве своем бедняка, заинтересованного в коллективных формах хозяйства.

В конце своей статьи тов. Смирнов заявляет следующее: «На ряду с тем и помимо того, что центр внимания комсомольских организаций сосредоточен на укреплении хозяйства комсомольца-домохозияна, на ряду с тем, что политическая активность бедняков и батраков ниже, чем активность середняков, на ряду с этим имеются случаи, когда комсомольская беднота и батрачество проявляли большую активность». Далее тов. Смирнов не поспешил и имел мужество привести два факта, как показателями случаев большой активности бедноты и батрачества,

Не говоря уже о том, что тов. Смирнов дает неверную оценку политической активности бедноты и батрачества, сводя таковую к отдельным случаям, он в этом заявлении ставит знак равенства между комсомольцем-домохозияном и середняком. Если в начале статьи тов. Смирнов утверждал, что среди комсомольцев-домохозиев «большинство середняков», то в конце статьи комсомолец-домохозиян превращается у тов. Смирнова в сплошного середняка.

Это превращение комсомольца-домохозияна мы видим и в проекте тов. Смирнова, предназначенного «исправить решения V конференции ВЛКСМ о линии комсомола в деревне». Тов. Смирнов заявляет, например, в этом проекте, что комсомол «должен приложить все усилия к тому, чтобы комсомольцы-домохозыева не замыкались только в своем хозяйстве, вовлекая их в коллективы и товарищества, организуемые и руководимые беднотой и батраками». Оказывается еще раз, что комсомольцы-домохозыева—это середняки.

Дальше из проекта мы еще раз узнаем, что беднота и батрачество все время полной поддержкой не пользовались и только теперь союз, приняв проект тов. Смирнова, может исправить этот недостаток. Вся эта путаница тов. Смирнова с середняком и упреки союзу в забвении интересов бедноты еще и еще раз раскрывают нам «заячью» натуру тов. Смирнова по отношению к середняку.

У тов. Смирнова в деревне два полюса. На одном полюсе он видит бедноту, идущую «в армии батраков и городских безработных», а на другом полюсе—«богату» верхушку». Тов. Смирнов в

своих напаках на комсомол проглядел в деревне середняка — эту центральную фигуру земледелия. Тов. Смирнов настолько запуган ростом кулацкой верхушки, что совершенно не видит середняка. Тов. Смирнов видит одно: рост частного зажиточного и кулацкого хозяйства, он считает, что кулачество прокладывает свои пути дальнейшего развития деревни, а комсомол, перерождаясь в кулацкую организацию, содействует этому процессу.

Чего же не видит, вернее, не хочет видеть тов. Смирнов?

Во-первых: строительства комсомольцами-домохозяйевами коллективных форм хозяйствования.

Во-вторых: твердой классовой линии союза и партии в строительстве новой деревни.

В-третьих: необходимости укрепления бедняцко-средняцкого блока для борьбы с кулачеством, необходимости приобщения середняка, как основной массы крестьянства, к социалистическому строительству.

Тов. Смирнов через оппозиционные очки не видит этого. Зато союз прекрасно видит это. Вот почему нет оснований для пересмотра политической линии союза в деревне.

Пусть оппозиционные клеветники спекулируют на трудностях нашего строительства, пусть они впадают в панику перед этими трудностями. Не взирая на их панические крики, комсомол пойдет своей дорогой под руководством ВКП, помогая партии укреплять бедняцко-средняцкий блок в деревне для отпора кулачеству и вовлекать в русле социалистического строительства многомиллионные массы крестьянства.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

И. СОНОВ. — Капиталистический заговор против Страны Советов. ГИЗ. 1927 г. Стр. 61. Ц. 8 к. **А. ЧЕБАРИН. — Наш ответ Чемберлену.** ГИЗ. 1927 г. Стр. 32. Ц. 10 к. **Арт. ХАЛАТОВ. — Организуем хозяйственную самооборону.** ГИЗ. 1927 г. Стр. 28. Ц. 6 к.

Рецензируемые три брошюры входят в серию, посвященную Госиздатом современному международному положению, опасности войны и обороне СССР. В ту же серию входят брошюры тт. Рыкова («Англия и СССР»), Крыленко, Кона, Каменева С. С., Галецкого и др. Несомненно, что книжки этой серии будут иметь самое широкое распространение. Об этом свидетельствует и объявленные тиражи рецензируемых здесь брошюр: 50 тыс. экз. для первой, 35 т. для второй, 25 тыс. экз. для третьей. Несомненно, что рабочий и крестьянский молодежь, комсомольцы в частности, будут одной из наиболее значительных групп потребителей этой массовой литературы. Вот почему комсомольский актив должен быть осведомлен об этих книгах, должен познакомиться с ними.

Тов. Сонов в своей брошюре попытался «проследить отношения между СССР и капиталистическим миром за весь тот шести-семилетний период, который на первый взгляд является периодом «мирного» сожительства революционного государства и его буржуазного окружения». Автор поставил своей целью показать корни тех событий, которые вызвали обострение международной обстановки и опасность войны. Корни эти, несомненно, тянутся в прошлое, и автор прав в своем основном выводе, что все время «мирного» сожительства СССР и капиталистических стран было «мирным» лишь по внешности, а на деле ни на одну минуту наши враги не прекращали своей заговорщической работы против нас. Автор и доказывает это положение разбором истории наших сношений с Западом, начиная с момента ликвидации интервенции и блокады. Такие события мировой истории, как эпоха конференций (Канны, Генуя, Гаага), Локарно, серия фашистских переворотов и попыток их в Прибалтике, Пекинский налет на торговство в Лондоне, варшавский вы-

стрел,—укладываются им правильно в одну цепь попыток мирового капитала различными способами и средствами раздавить Страну Советов.

Удовлетворительно в общем справившись со своей задачей, тов. Сонов не избежал по нашему мнению некоторых ошибок, которые в брошюре с 50-тысячным тиражом очень и очень усугубляются. Мы не будем останавливаться на мелочах, пропусках некоторых важных моментов в общей цепи капиталистического заговора против СССР и т. п. Основная ошибка автора, по нашему мнению, заключается в переоценке противоречий между самими капиталистическими странами, мешающих им единым фронтом напасть на нас, и в частности переоценки (в нашу пользу) той политики нейтралитета, которую официально приняла Германия в Англо-Советском конфликте». В Германии, Франции, Италии, Америке нет сейчас выветренных капиталистических групп, которые были бы кровно лично заинтересованы в борьбе против СССР. В Англии они есть»,—говорит автор (на стр. 27). «К борьбе против СССР германская буржуазия... совершенно равнодушна» (стр. 35) «Германия от действительного участия в борьбе против СССР старается увильнуть» (стр. 39). «Она (Англия) хватает соседние (с СССР) страны за шиворот и силой тащит их на путь войны с СССР. Прибалтийская и польская буржуазия упирается ногами и руками» (курсивом на стр. 45). Этих цитат, кажется, достаточно, чтобы признать, что в части оценки фактов у автора не все обстоит благополучно. Конечно, противоречия в лагере наших противников есть, но прочтите хотя бы последние номера газет, и вы найдете истинную цену миролюбия и нейтралитету той же германской буржуазии. Вторым большим недостатком в книжке является отсутствие освещения вопроса об участии социал-предателей в капиталистическом заговоре против нас. Обе эти ошибки, повторенные 50 тысяч раз—искажают представление о реальности угрозы войны, внушают ложные надежды.

Книжка т. Чебарина в основном имеет те же цели, что и книжка т. Сонова. Ее задача вскрыть причины обострения международного положения и

угрозы войны. Написанная, как агитка-листовка, она скользит по последним событиям, объясняет их значение. По объему, подходу к фактам, языку, она рассчитана на читателя с более низким уровнем подготовки, чем работа т. Сонова. И поэтому особенно странно, что за книжку Сонова в 61 стр. читатель платит 8 коп., а за 32 стр. книжки Чебарина—10 коп. Только шесть страниц (из 32) посвящены основной теме книжки: нашему ответу Чемберлену. Но здесь автор ограничился описанием того возмущения, которое вызвала «разрывная» пора Чемберлена и выстрел в Войкова в массах трудящихся СССР. Наш деловой будничнейший ответ лордам, сборы, финансовая самооборона и т. д.—их необходимость и значение автор не осветил, ограничившись провозглашением лозунгов, призывающих этими делами заняться. Никакой ценности брошюра не представляет и вкладом в дело обороны не является.

Работа т. *Хавцова* посвящена уже специальному вопросу — вытекающему из поставленных выше (в брошюре т. Сонова, Чебарина). Рассчитана она на круг читателей с более высокой подготовкой, однако, все же достаточно популярна.

Основной вопрос: пути организации самообороны в различных областях хозяйства—оценен достаточно полно и вполне правильно. Недостатком брошюры можно считать лишь то, что автор почти ничего не сказал об этой экономической войне, которая уже сейчас началась между нами и Англией (закрские кредиты, нажим на европейские фирмы и т. д.) и которая делает задачи хозяйственной самообороны еще более срочными.

К. Антонов

Д. ЛЕБЕДЬ.—Социалистическая рационализация. Изд. „Молодая Гвардия“. Стр. 96. Ц. 35 к.

Вопрос о рационализации является в настоящий период одним из важнейших вопросов нашей социалистической стройки.

«Как растет промышленного строительства, так и увеличение материальных ценностей в ближайшие годы будут определяться не только вложениями сумм, которые могут быть выделены из накопления в народном хозяйстве, но и теми усилиями рабочего класса, коммунистической партии и всей советской ответственности, которые будут направлены как на улучшение существующей промышленности, на всемерное поднятие ее производительности, так и на рациональное проводимое новое строительство. Рационализация—лозунг, который дан по

всему хозяйственному фронту — есть путь ускорения темпа социалистического развития и более разумной, соответствующей советской системе хозяйства, организации всех промышленных предприятий и трудовых процессов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве» (стр. 26).

Успешное проведение рационализации может быть гарантировано не благими пожеланиями и декретами, а участием широких трудящихся масс, сознанием великого значения для социалистического строительства дела рационализации. Вот почему партия со всей настойчивостью пропагандирует, разъясняет и организует борьбу за лучшие формы хозяйствования.

Тов. Лебедь в небольшой брошюре очень ярко, с большим количеством фактического материала дает общую картину работы и задач рационализации.

Первая глава брошюры («социалистическая стройка») дает богатый цифровой и фактический материал по вопросам капитальных вложений, роста промышленной продукции, строительства новых заводов и т. п. Последнее особенно подробно изложено: дается характеристика новых сооружений, место их стройки и т. п.

Вторая глава («Линия социалистического развития») посвящена разбору вопроса о тех путях, по которым должна направиться наша работа по социалистическому строительству.

«Использовать целиком лучшие достижения капиталистической техники и науки, а на основе их двигаться вперед — такова линия в деле совершенствования в нашей промышленности и поднятия ее на более высокий уровень» (стр. 29). По каким конкретным линиям должна проходить эта работа?

По линии установки наилучших машин, переоборудовании наших фабрик, расширении работ по электрификации, с одной стороны, и по линии поднятия производительности труда, интереса к производству, более близкого участия широких масс в его улучшении—с другой.

«Производительность труда — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда». (Ленин, т. XVI, стр. 254).

В своей брошюре тов. Лебедь дает сравнительные цифры производительности труда, технической мощи у нас и за границей. На ряду с этим автор дает

динамику нашего напряжения и развития, гарантирующую «в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран» (из резолюции XV конференции).

В главе о рационализации капиталистической и социалистической тов. Лебедев четко устанавливает отличие между рационализацией у нас и в капиталистических странах.

«Но в чем отличие между нашей рационализацией и капиталистической?»

Это отличие в *целях*, которые ставятся рационализацией у нас и в буржуазных странах, и в *результатах*, которые получаются для трудящихся от рационализации» (стр. 44).

На целом ряде цифр и фактов автор показывает всю разбойную сущность капиталистической рационализации, идущей за счет жизненных основ трудящихся (увеличение рабочего дня, сокращение заработной платы и т. п.), а не за счет улучшения техники.

Другое дело рационализация у нас. «Социалистическая рационализация имеет своей целью увеличение численности рабочего класса, повышение его материального и культурного уровня, удовлетворение растущих потребностей широких трудящихся масс, укрепление

смычки между пролетариатом и крестьянством и создание материальной базы дальнейшего развития социалистических элементов нашего хозяйства» (из постановления ЦК ВКП(б)).

Каковы практические пути рационализации?

В специально посвященной этому главе автор на целом ряде практических примеров из опыта наших предприятий, рабочего изобретательства показывает, какого производственного эффекта можно добиться даже при минимальных улучшениях при инициативе самих трудящихся. Наименее убедительна, к сожалению, написана глава: «Рационализация и вопросы труда».

На ряду с обилием фактического материала в предыдущих главах и убедительностью — эта глава изобилует общими фразами.

Еще как на один общий недостаток, необходимо указать на слабое освещение вопросов рационализации в деревне и значении рационализации для деревни.

Но эти недостатки не умаляют общей ценности и интереса брошюры.

Брошюра может и должна являться основным пособием для наших агитаторов и пропагандистов.

М. Л.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая пл., 6

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

НОВЫЕ КНИГИ

АСТРОВ, В. и СЛЕПКОВ, А.—Октябрьская революция. 4 печ. л. Мас-
совая брошюра для рабочих и крестьян (печатается).

БЕЛЯКОВ, П.—Комсомол на фронтах. Под редакцией Л. Шапкина.
7 печ. л.

Участие комсомола на фронтах гражданской войны. Героизм рево-
люции. Книга составлена по материалам Истмола ЦК ВЛКСМ (печатается).

ГОРУНОВИЧ, А.—Что дала Октябрьская революция рабочей моло-
дежи. 3 печ. л. (печатается).

ЛЮБИМОВ, И.—Комсомол в советском строительстве за десять
лет (1917—1927). Под редакцией Л. Шапкина. 5 печ. л.

Рабочая молодежь вместе с большевиками—за власть Советов. Ком-
сомол в Красной и трудовой армиях. Комсомол на советской работе.
Революционные завоевания молодежи (печатается).

Как праздновать Октябрь. Методические указания. (Агитпроп ЦК ВЛКСМ).
3 печ. л. (печатается).

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ

КРУПСКАЯ, Н.—1917 год. 2-е издание. 48 стр. Ц. 5 к.

ЛЕНИН, В. И.—О молодежи. С 3 портретами Ильича. 2-е дополн. издание.
206 стр. Ц. 30 к.

КАРПИНСКИЙ, В.—Что заповедал нам Ленин своею жизнью, ра-
ботой и учением. Жизнеописание великого вождя, составленное для
крестьян и рабочих, с приложением избранных мест из статей и речей
Ленина. 3-е исправл. и дополн. издание. 152 стр. Ц. 45 к.

ТО ЖЕ.—Сокращенное издание. 64 стр. Ц. 20 к.

КЛУБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Октябрь в клубах молодежи. Под редакцией и с предисловием Агитпропа
ЦК ВЛКСМ. 270 стр. Ц. 1 р. 75 к.

ВЕПРИНСКИЙ, М.—Октябрьская вечеринка в деревне. 100 стр.
Цена 25 коп.

П Ь Е С Ы

КАРИНСКИЙ, В.—Недорисованный портрет. 8 одноактных пьес.
3-е исправленное и дополненное издание. 96 стр. Ц. 45 к.

«Ю»—ЭКК—Красные орлята. 36 стр. Ц. 15 к.

Пьеса рисует случай из Октябрьской революции и подпольную
работу комсомола в дни гражданской войны.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Под редакцией: С. Гусева, В. Ермилова, В. Киршона,
В. Кузьмина, Ю. Либединского, В. Ломинадзе, Д. Ха-
нина, Л. Шацкина, Г. Ярцева

РАЗМЕР ЖУРНАЛА УВЕЛИЧЕН

За 2-е полугодие 1927 г. подписчики получают
6 книг журнала; объем — 1.250 страниц

Журнал «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» имеет своей целью удовлетворение культурно-политических и литературно-художественных запросов широких слоев молодежи, пролетарского студенчества, учащихся старших групп трудовой школы II ступени, передовых слоев молодой советской интеллигенции (учитель, агроном и т. п.), комсомольского актива, партийного молодняка и т. д.

С этой целью в своем литературно-художественном отделе «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» объединяет как молодых, талантливых рабочих и крестьянских писателей, так и зрелых мастеров художественного слова. В литературно-художественном отделе «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» стремится отразить современность, жизнь и быт молодежи и детей, социалистическое строительство и т. д. Кроме того, журнал уделяет внимание исторической художественной литературе.

В журнале имеются следующие постоянные отделы: литературно-художественный; общественно-политический, задачей которого является постоянное ориентирование читателя во всех главнейших событиях истекшего месяца в областях политики, экономики и т. п.; отдел КИМ'а и комсомола; отдел быта, в котором печатается главным образом материал, относящийся к молодежи и детям; научно-популярный, захватывающий самые разнообразные области науки и стремящийся к выработке у читателя законченного материалистического мировоззрения; отдел критики и библиографии и др.

В журнале имеется постоянный отдел переписки с читателем, в котором дискутируются проблемы, связанные с материалом, печатаемым как в литературно-художественном, так и во всех других отделах журнала.

Подписная плата: 12 мес.—10 р. 50 к., 6 мес.—
5 р. 50 к., 3 мес.—2р 80 к., 1 мес.—1 руб.

РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА—1 РУБЛЬ

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ почтовым переводом по адресу: Москва, 9, Тверская, 37, Главной конторе Периодических Изданий Изд-ва «Молодая Гвардия»
Комплект вышедших №№ за 1927 г. высылается по получении стоимости (за 7 книг — 7 рублей)